

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ

РФ 63

Р 46

✓ 63.3(0)3
Р 46

РЕЧЕНИЕ ИПУВЕРА

Лейденский папирус

№344

Государственное
социально-экономическое издательство

1935

ВСЁОБЩАЯ ИСТОРИЯ В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ

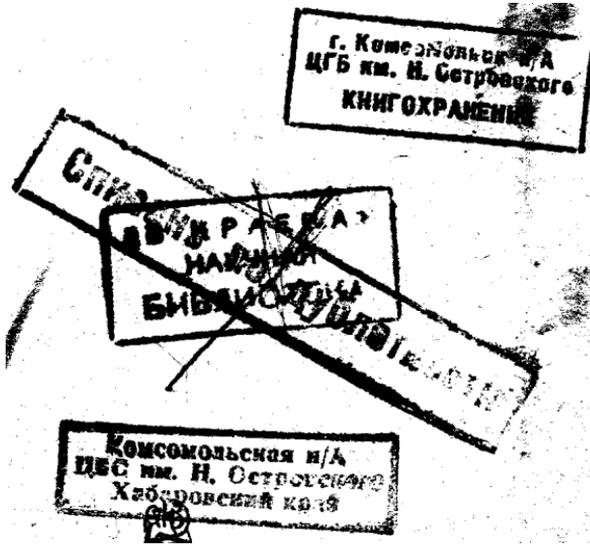
РЕЧЕНИЕ ИПУВЕРА

ЛЕЙДЕНСКИЙ ПАПИРУС № 344

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ЕГИПТЕ
В КОНЦЕ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА
(около 1750 г. до н. э.)

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ
АКАД. В. В. СТРУВЕ

80682

Государственное социально-экономическое издательство
Москва 1935 Ленинград

Сохранившийся в Мемфисе папирус относится к концу Среднего царства древнего Египта (1750 г. до н. э.) и свидетельствует о восстании бедного «свободного» сословия и рабов против фараона, знатных и богатых. Восстание потрясло рабовладельческий строй, хотя и привело к восстановлению уже разрушенной сельской общины, в чем выразилась неспособность египетского общества создать новый общественный строй.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н.э.).	3
Речение Ипувера	39

Редактор *В. Козерук*

Технический редактор *Е. Этингоф*

Сдано в набор 25/III 1935 г.

Подписано к печати 11/IX 1935 г.

Формат 82 X 110/₃₂ 3_{1/2} печ. л. 38 000 зн. в печ. л.

Огиз № 1525. Заказ № 2551,-Тираж 5 тыс.

Уполномоченный Главлита Б-17С0.

Цена 65 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста "Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28,

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ЕГИПТЕ В КОНЦЕ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

(около 1750 г. до н. э.)

Главным свидетельством о социальном перевороте, имевшем место в истории Египта конца Среднего царства¹, является папирус № 344 Лейденского музея. Он попал в музей в 1828 г. из коллекции известного Анастаси. Согласно свидетельству последнего он был найден в Саккараском некрополе около Мемфиса. Обе стороны папируса использованы. Обратная сторона содержит гимны солнечному богу, а лицевая сторона сохранила текст о социальном перевороте. Папирус, а следовательно и интересующий нас текст, сохранился не полностью. Начало и конец разрушены, и в середине имеются многочисленные лакуны. Судя по письму и орфографии, перед нами текст позднего Нового царства² (около 1300 г. до н. э.). Язык же текста указывает на эпоху значительно более раннюю — от 2000 до 1700 г. до н. э. Из этого обстоятельства можно сделать вывод, что писец, живший около 1300 г. до н. э., скопировал текст значительно более древнего времени. При списывании этого древнего литературного произведения он не все понял, ибо литературный язык позднего Н. ц. значительно отличался от литературного языка Ср. ц. Эти обстоятельства привели к тому, что текст долго оставался непонятым, хотя интересное его содержание рано привлекло к себе внимание исследователей. Первый ученый, который посвятил специальную работу этому тексту, был Лаут, который увидел в нем труд, вышедший из египетской высшей школы в Хенну³, и

¹ В дальнейшем сокращаю: Ср. ц.

² В дальнейшем сокращаю: Н. ц.

³ Ueber die altägyptische Hochschule von Chennu в «Sitzungen der Bayer. Akad. 1872», S. 28 ff.

дал полный перевод первых 9 страниц текста¹. Следующая специальная работа о папирусе появилась много лет спустя, в 1903 г. Автором ее был Г. О. Ланге. Свои исследования он назвал: «*Prophезеиungen eines ägyptischen Weisen*»², и одно уже заглавие показывает, как он понимал лейденский папирус. Он видел в нем связанное произведение — пророчества мудреца Ипувера царю и народу Египта. Мудрец предсказывает сперва грядущие бедствия, ответственность за которые падает отчасти на самого царя, а затем и приход Мессии — спасителя, создающего стране новую эру благополучия. По мнению Ланге, бедствия, предсказываемые Ипувером, соответствуют смутам, предшествующим воцарению XII династии. Мнение Ланге было поддержано авторитетом Эд. Мейера, который в свою очередь предположил, что эти египетские пророчества о грядущих бедствиях, заканчивающихся в конце концов пришествием Мессии-спасителя, оказали свое влияние и на возникновение пророческой литературы Израиля и Иуды³. В 1909 г. издает А. Г. Гардинер свой большой труд «*The admonitions of an egyptian sage from a hieratic papyrus in Leiden*», который содержит полное комментированное издание папируса. В лице Гардинера текст нашел образцового издателя. Автор не оставил ни одного из вопросов, связанных с папирусом, без ответа. Вопросы происхождения, размера, палеографии, орфографии и языка, связи с другими литературными текстами и наконец история исследования памятника им полностью разобраны. Во введении же он пытается решить вопрос о характере содержания лейденского текста. Гардинер не согласен с мнением Ланге о пророческом характере разбираемого папируса. Он полагает, что содержанием текста служит диалог-поучение мудреца Ипувера и молодого царя. Предметом их разговора служат не бедствия будущего, а бедствия настоящего. Это доказывается отсутствием в повествовании папируса формы будущего времени. Те же строки папируса, которые были поняты Ланге как пророчество о приходе Мессии, являются не чем иным, по мнению Гардинера, как формулировкой старой веры в национального бога солнца — Ра. Эта вера вновь ожила под впечатлением тяжких бедствий, обрушивающихся на страну⁴. Что касается определения вре-

¹ «*Allägyptische Lehrsprüche*», *ibid.* 1872, S. 347 ff.

² «*Sitzungen d. Preus. Akademie der Wissenschaft.* 1903», S. 601 ff.

³ «*Israeliten und ihre Nachbarstämme*», S. 451 ff.

⁴ Указ. соч., стр. 5 и сл.

мени составления речей Ипувера, то Гардинер определяет его эпохой перехода от Др. ц. к Ср. ц. Смуты и бедствия этого периода послужили, по мнению Гардинера, темой для беседы названного мудреца с царем¹. Образцовый труд Гардинера мог лечь в основу всех дальнейших работ, посвященных лейденскому папирусу, и в первую очередь социологической интерпретации этого интереснейшего текста.

Первое исследование, появившееся после издания Гардинера и коснувшееся текста папируса, был большой труд Р. Вейля «*La fin du Moyen Empire Egyptien*»². Автор рассматривает лейденский папирус исключительно как литературный памятник, не признавая за его свидетельством какой-либо социологической ценности. Он видит в описании смут и приходящего впоследствии избавления один лишь литературный шаблон, который мог быть применен к прославлению царствования любого фараона³. Работая над лейденским папирусом в конце 1916 и в начале 1917 г., я пришел к выводу, что этот текст сохранил нам свидетельство о крупном социальном перевороте, имевшем место в Египте в конце Ср. ц. (около 1700 г. до н. э.). Мною были тогда же собраны те факты, которые доказывали возможность такого переворота и именно в эту эпоху. Б. А. Тураев, с которым я неоднократно беседовал на эту тему, со мной в общем соглашался⁴. В 1919 г. я читал публичный доклад о социальной революции в древнем Египте и в том же году я посвятил данной теме исследовательский доклад⁵. На Западе в 1919 г. появилось важное исследование Ад. Эрмана «*Mahnworte eines ägyptischen Propheten*»⁶, в котором

¹ Указ. соч., стр. 17—18. На этой датировке он настаивал и в своей работе 1914 г. (*Journal Eg. Archeol.*, I, S. 102).

² Первоначально печатался этот большой труд в «*Journal Asiatique*», начиная с 1910 г., затем в 1918 г. он был издан двумя самостоятельными томами.

³ Указ. соч., т. I, стр. 22 и сл.

⁴ См. его посмертный труд «*Древний Египет*» (изд. «Огни», 1922), стр. 70 и сл.

⁵ Публичный доклад я прочитал по поручению Гос. института истории искусств в зале Дервиз. В 1921 г. я повторил доклад в Гос. академии истории материальной культуры. Исследовательский доклад я прочитал в Гос. эрмитаже. Я здесь главное внимание обратил на эрмитажный папирус № 1116 В гесто, который очень близок лейденскому папирусу № 344. Этот мой доклад был в 1925 г. напечатан в «*Записках коллегии востоковедов*» («*Эрмитажный папирус 1116 В гесто и египетская пророческая литература*»).

⁶ В «*Sitzungen der Berl. Akad. 1919*», S. 804 ff. Ср. также его «*Die Literatur der Aegypter*», Leipzig 1923, S. 130 ff.

автор приходит также к выводу, что лейденский папирус повествует о восстании народа против царя, чиновников и знатных.

Событие это имело место согласно датировке Эрмана в конце Древнего царства¹. К сожалению Ад. Эрман свою датировку не подкрепил какой-нибудь серьезной исторической аргументацией, но несмотря на это, она была принята на Западе всеми последующими исследователями². У нас в 1922 г. появилась статья М. В. Викентьева «Социальная революция в Египте»³. По существу автор приходит к тем же выводам, что и я в моем докладе 1919 г. С. И. Ковалев в своем курсе «Всеобщей истории» ввел событие, засвидетельствованное лейденским папирусом, в общий исторический контекст, датируя его, как и Тураев и Викентьев, концом Ср. ц.⁴. В 1927 г. мой ученик Н. А. Мещерский взялся также за эту тему и нашел в новом материале, изданном К. Зете в 1926 г., некоторое подтверждение датировке социальных смут концом Ср. ц.⁵ Около этого времени С. Я. Лурье возвращается к старому взгляду Вейля и видит в повествовании лейденского папируса не свидетельство о социальном перевороте, а литературный шаблон, по его мнению, чисто мифологического происхождения⁶. Я полагаю, что само содержание лейденского текста не подтверждает интерпретацию, предложенную Вейлем и Лурье.

¹ В дальнейшем сокращаю: Др. ц. Согласно хронологии Эд. Мейера эта датировка соответствует примерно XXV столетию до н. э. Согласно хронологии египетского историка Манефона, реконструированной мною («Манефон»—труд, печатающийся в «Записках коллегии востоковедения»), конец Др. ц. падает на XXX столетие до н. э.

² Например Moret в «Recueil d'etudes egyptologiques, dediees a la memoire de J. F. Champollion» (1922). С этой статьей я знаком лишь по рецензиям. Blackman в «Journ. Roy. Asiat. Soc. 1924, p. 323, L. Klebi в «Relief Malere en d. M. R.», 1922, стр. 1, и др., A. Moret, «Une revolution sociale en Egypte vers l'an 2000, «Revue de Paris» № 15, 1926.

³ «Новый Восток», кн. I (1922 г.).

⁴ Т. I, стр. 239 и сл.

⁵ Доклад был им прочитан в ноябре 1927 г. в студенческом кружке Друзей древнего мира в ЛГУ. Он еще не напечатан полностью. Специальный доклад, посвященный текстам проклятий, был им же прочитан в секции живой старины исследовательского института при ленинградском университете 5 апреля 1928 г. Частично он входит в исследование Н. А., напечатанное в докладах Академии наук в 1929 г., стр. 253-257.

⁶ См. его статью «Библейский рассказ о пребывании евреев в Египте» («Еврейская мысль», 1926 г., стр. 101) и книжку «Предтечи анархизма в древнем мире», Москва 1926 г., стр. 37. К этой книжке С. Я. см. мою заметку в «Записках коллегии востоковедов», II, стр. 405 — 406.

Для решения вопроса о том, когда могло иметь место данное событие — в конце Др. ц. (Эрман) или в конце Ср. ц. (Струве), нам необходимо исследовать важнейшие вехи истории египетского общества, предшествовавшие восстанию «маленьких» и рабов в долине Нила эпохи конца Ср. ц. Для решения данной проблемы мы располагаем теперь достаточным количеством источников.

Государство в долине Нила сложилось в глубочайшей древности.

На заре цивилизации человечества использование рек для сельскохозяйственных целей основывалось на труде массы рабов, добываемых на войне.

Вся эта масса, занятая на работах по прорытию каналов, сооружению дамб и т. п., могла держаться в подчинении лишь при наличии государственной организации.

Таким образом уже в IV тысячелетии в Египте создано классовое общество, в котором свободные противостояли рабам. Рядовые свободные, так называемые «недзесы» — «маленькие», работали на своих полях, которые в ирригационном хозяйстве тогда еще нельзя было доверить рабам. Над массой рядовых свободных стояла знать, владеющая большими наделами земли и рабами. Она восходила к родам правителей первоначально самостоятельных отдельных областей Египта, которые мы называем греческим словом «номы». Поскольку классовое общество сложилось в долине Нила уже в то время, когда старейшины рода еще не утратили своего значения, эти последние превратились в господствующих представителей классового общества.

В качестве руководителей свободных египтян в борьбе с рабами в условиях создания ирригационного хозяйства правители номов становились деспотами. Вместе с тем они сохраняли древние функции военачальника, судьи и верховного жреца. Последние придавали правителям номов определенный теократический характер. Когда же Египет усилиями юга объединился, то царь всего Египта, возвысившись над прочими правителями номов, стал для общества долины Нила «богом» в подлинном смысле слова.

Положение царя было чрезвычайно высокое, не встре-
-о поводу статьи о папирусе № 1116 В он же напечатал в «Клио», т. XXII, 1928 г., стр. 403—441 статью «Die Ersten werden die Letzten sein» («Zur sozialen Revolution im Altertum»), где повторяет основные данные своей работы «Предтечи анархизма».

чающееся ни в одной другой стране древнего Востока. Египетские тексты говорят про царя: «Он был выдвинут среди миллионов». Действительно царь объединенного Египта был царем народа численностью примерно в два миллиона. Он был не только верховным жрецом, как цари Вавилонии, он был богом: при жизни богом благим, а после смерти — великим богом. Он являлся вместе с другими великими богами сыном главного бога — солнца. Веру египтян в то, что царь являлся сыном верховного бога-солнца, надо понимать не иносказательно, а вполне буквально. В исторических текстах, в надписях и изображениях, которые дошли до нас, повествуется о том, как верховный бог спускался с неба и вступал в реальный брачный союз с женой царя, и от этого брачного союза бога с царицей рождался царь. Поэтому царь являлся вскормленным не смертной женщиной, а богиней. В храмах имеются изображения, показывающие, как царя кормит грудью та или иная богиня.

Имя царя нельзя было упоминать всуе, так же как и имя бога, потому что как имя бога, так и имя царя были носителями сильной магической мощи и могли сделаться опасными. О царе говорили иносказательно и называли его «фараоном». Слово это давно было известно европейской науке, так как оно сохранилось в Библии, в книге Бытия. В русском переводе оно означает «дом великий». В Египте говорили не о самом царе, а лишь о «великом доме»: «дом великий решил то-то», т. е. упоминали не об обитателе самого дома, а о доме, в котором он живет. Нельзя было употреблять имя царя в третьем лице единственного числа. Почти никогда не говорили «он пошел», «он был», а всегда во множественном числе: «они были», «они пошли». Если в тексте встречается такая безличная конструкция, то всегда можно сказать более или менее безошибочно, что здесь идет речь о царе.

Царь был окружен пышным ритуалом. Он имел своего верховного жреца, ибо он был богом. Приближаясь к нему, люди не падали на колени, как перед вавилонскими царями, но, как египтяне сами говорили, падали на живот, причем носом своим они целовали землю, т. е. просто ложились перед ним на землю пластом? Нельзя было целовать ноги царя, можно было только целовать прах у ног царя, и только в виде величайшей милости он разрешал дотрогиваться до своей ноги. Перед царем унижались не только простой свободный или раб, но и вся окружающая его знать. Египет-

ские тексты сообщают, что люди, которым оказывалась честь тем, что их допускали до разговора с царем, падали иной раз в обморок, а один старый царедворец, получив возможность разговаривать с царем, умер от счастья.

Таково было положение царя всеегипетского объединения номов. Египет как совокупность двух объединений — северного и южного — продолжал существовать до последнего времени. Царь Египта носил название царя Верхнего и Нижнего Египта или царя двух стран, севера и юга. Царь, будучи главой большого государства, имел большой аппарат чиновников. Во главе этого аппарата стоял начальник, которого мы теперь называем арабским словом «визирь», по-египетски «тсати». В древнейшую эпоху этот сановник назначался из ближайших родственников царя, обычно им был старший сын самого царя, поскольку он был помощником его во всех делах. Вместе с тем на нем лежали обязанности начальника царской столицы. Ниже стояли чиновники, из которых главными были чиновники казначейства и закровов. Оба эти учреждения были двойными. Чиновничья иерархия Египта знала казначея севера и казначея юга, начальника закрома севера и начальника закрома юга.

Было много и других крупных сановников. Сами сановники делами не занимались, за них работали грамотные чиновники, называвшиеся «писцами», которые должны были вести учет всего обширного хозяйства. Крупные сановные чиновники и придворные, которые не занимали особой должности, рекрутировались царем из старой знати номов, потерявших теперь свою политическую самостоятельность.

Обеспечивались эти сановники преимущественно крупными земельными наделами. На этих земельных наделах рабочей силой являлись рабы (мере), которыми они владели в качестве частных рабовладельцев. Рядовые свободные частных рабов не имели.

Кроме того царь иногда предоставлял своим сановникам ту или иную территорию, с тем чтобы свободные египтяне, которые сидели на ней, платили налог не в пользу царя, а в пользу этих вельмож. В таком случае свободные египтяне освобождались и от других царских повинностей. Налоги, которые платили крестьяне со своих наделов, брались за пользование землей и ирригационной сетью и, так же как в древнем Сумере, равнялись $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{6}$ урожая.

В качестве работников на общественных полях террито-

риальной общины свободные крестьяне должны были подчиняться суровой дисциплине. Египетский крестьянин, как и сумерийский, за неисправную работу на поле и за несдачу налога подвергался телесному наказанию. Биты бывали также и воины, и жрецы, и даже вельможи. По крайней мере один вельможа Др. ц. с гордостью заявляет о том, что его никогда не били. Дуау в своем поучении советует своему сыну Ахтои стать писцом, так как все прочие должности и профессии связаны с побоями. «Я видел побои. Я видел побои. Обрати свое сердце к книгам. Я наблюдал свободного от работ»,— говорит Дуау своему сыну, которого он хочет отдать в школу писцов, ибо побои угрожают всякому, кто не делается писцом,— ремесленнику и крестьянину. В другом поучении указывается на то, что страдают от работ и от побоев работающий на поле и на канале, и воин, и даже жрец. «Только писец, это тот, кто руководит каждой работой, которая совершается в этой стране», свободен от побоев, так как он считает работы всех людей. Из этих поучений мы определенно видим, что писцы рекрутировались из среды тех же людей, которые становились или крестьянами, или ремесленниками, или воинами, или жрецами, т. е. все эти люди были свободны в выборе своей профессии и были следовательно свободными, а не крепостными.

На значительно более высоком уровне, нежели рядовые свободные, стояла старая родовая знать. Она руководила работами населения своих областей. На полях, с которых она получала продукты для своего заупокойного культа, работали наряду с ее рабами и свободные крестьяне.

Умершим представителям старой родовой знати номов, как и фараону, воздавались большие почести, фараону даже божественные. На стенах своих гробниц родовая знать изображала себя в окружении одних лишь свободных крестьян, ибо изображения эти имели значение не только повествовательное (нечто вроде иллюстрации), но их главное значение было магическое, и опасно было изображать на стенах своей усыпальницы тех людей, которые были враждебны до конца, а именно рабов. Они изображали лишь свободных крестьян, приносящих дары или же совместно работающих на полях заупокойного культа, подобно тому как другие крестьяне работали совместно на храмовых землях нома. Из надписей мы узнаем, что у родовой знати были рабы, которые назывались, как и рабы храмов, мере. Возможно, что и

тогда уже, в эпоху Др. ц., родовая знать получала во владение некоторое количество государственных рабов.

Некоторое количество рабов мере передавалось и жрецам храма. Они обрабатывали для жреца надел больший, нежели надел рядового свободного. Согласно надписи из Абидоса, сообщающей нам об этих мере жрецов, следует, что они были оторваны от средств производства и оставались следовательно и после передачи их жрецам на положении рабов.

Рядовые же свободные своих рабов не имели. Они обрабатывали свои наделы сами с помощью членов своих семейств.

Это примитивное классовое общество, в котором рабство еще не успело охватить все стороны производства, не разрушалось еще обменом и торговлей, ибо в самой долине Нила было достаточно сырья для поддержания производительных сил на достигнутом уровне. Поэтому и общество Египта приобретает на много веков застойный характер.

Попытки севера вернуть себе самостоятельность продолжались несколько веков и прекратились около 3000 г. до н. э. С 3000 г. начинается эпоха, которую мы в истории называем Древним царством Египта и которая характеризуется прочным объединением севера и юга, ничем не нарушавшимся в течение ряда веков.

Это объединение юга и севера нашло себе выражение в том, что столица Египта была перенесена из Абидоса, находившегося слишком далеко на юге, в Мемфис, расположенный значительно севернее, приблизительно в центре всего объединенного Египта.

Мемфис перестает быть только крепостью, цитаделью, он становится главным городом большого государства и с этого времени начинает играть крупную роль в истории страны.

Цари Др. ц., которые стали таким образом царями прочного политического объединения, достигли теперь полной деспотической власти. Живые они являлись благими богами, после смерти становились великими богами, перед которыми все благоговело, все преклонялось и которым еще при жизни воздвигались колоссальные каменные усыпальницы — пирамиды.

Пирамиды — это самые грандиозные памятники, которые знало человечество в первые эпохи классового общества. По существу это колоссальные курганы, какие у нас на юге России воздвигались скифскими племенами над прахом своих вождей в эпоху разложения родового строя; в Египте же эти памят-

ники воздвигнуты для главы классового общества. Пирамиды во много раз величественнее курганов: последние сооружались из земли, пирамиды же целиком сложены из камня. Пирамиды являются настолько характерным памятником, что эпоха Др. ц. называется эпохой строителей пирамид.

Уже первые представители Др. ц. строили себе ступенчатые пирамиды.

Самые грандиозные памятники — это две пирамиды, которые были воздвигнуты царями так называемой 4-й династии Хеопсом и Хефреном. Эти памятники до сих пор кажутся не столько творением рук человеческих, сколько делом природы. Для путешественника, который едет вдоль Нила, они представляются возвышающимися вдаль у горизонта, недалеко от Каира, естественными горами. Каждая сторона квадратного основания пирамиды равняется приблизительно 1/4 километра, а высота — примерно 160 метрам.

Уже древность обратила внимание на пирамиды: греко-римский мир причислил их к семи чудесам света.

Из этих семи чудес шесть погибли: сохранились до нашей эпохи только пирамиды. По этому поводу один арабский историк сказал: «Все боится времени, но одного боится само время — пирамид». Пирамиды — это яркие выразители сущности общества, наглядная иллюстрация неограниченного могущества царя, властелина Верхнего и Нижнего Египта, заставлявшего общество приносить ему самые тяжелые жертвы.

Кто построил пирамиды? На основании подлинных памятников мы до сих пор этого не знаем. Правда, в труде Геродота (во второй книге «Истории») сохранилось сведение о том, что цари Хеопс и Хефрен, не пожалели использовать для этих огромных сооружений труд египетского народа и благодаря этому прослыли тиранами. Но надо конечно помнить, что Геродот писал свою «Историю» около 440 г. до н. э., пирамиды же Хеопса и Хефрена были сооружены около 2800 г. до н. э. Следовательно между рассказом Геродота и теми событиями, о которых он повествует, лежит пропасть в 2300 лет, а потому естественно в нем могут быть данные, которые не соответствуют действительности. И на самом деле рассказ Геродота содержит ряд вымыслов. Например он говорит со слов лица, которое ему показывало пирамиды, что в надписи, имеющейся в пирамиде, перечислено, сколько лука и других овощей было выдано рабочим во время ее постройки; в действительности же эти надписи, на которые ссылался Ге-

родот, являются не чем иным, как списками заупокойных жертв. Поэтому мы должны считаться с мнением Маркса, высказанным им в I томе «Капитала». Он говорит, что памятники, подобные пирамидам, выросшие в древности на почве первичной кооперации, должны были покоиться на отношениях непосредственного господства, преимущественно на рабстве. И несомненно, что основная рабочая сила состояла из тех государственных рабов, которые были оторваны царем от работ по сооружению ирригации для использования их на этой постройке.

Несомненно также, что колоссальные постройки требовали такого напряжения сил, что стали принуждать к работам и свободное население. Царям Др. ц. как тиранам, истязавшим свой народ, стал противопоставляться впоследствии царь Рамзес II, который для своих построек применял исключительно труд военнопленных рабов.

К использованию рабов рабовладельческая знать номов относилась вероятно чрезвычайно неприязненно. Ведь благодаря этому рабы отрывались от их прямых обязанностей — от сооружения ирригационной сети. Это должно было вызвать недовольство царями Хеопсом, Хефреном и их преемниками. Вероятно в эпоху усиленного строительства, когда вся страна была занята этими грандиозными постройками, прекратились и военные грабительские экспедиции. Дело в конце концов дошло до того, что недовольство режимом охватило номы и привело к некоторым политическим изменениям.

Династия Хеопса и Хефрена сменилась следующей, пятой династией, одним из царей которой является крупная личность царя Сахура.

Об этой смене династий памятники нам ничего не сообщают, хотя можно догадываться, что протекла она не совсем гладко. Традиции, восходящие к значительно более позднему времени, отделенному от эпохи строителей пирамид примерно на 1000 лет, содержат историческую легенду, которая напояет в известной степени евангельскую легенду о пресловутом Ироде, преследующем всех младенцев мужского пола из боязни, что среди них вырастет претендент на царский престол.

Египетская сказка повествует следующее. У царя Хеопса является желание послушать рассказы о великих мудрецах древности. Ему рассказывают их. Затем один из его сыновей сообщает ему, что есть в Египте человек, который знает больше, нежели все мудрецы древности. Царь Хеопс

требует к себе этого мудреца, и тот ему предсказывает, что его династию сменит другая, которая произойдет от бога солнца Ра, вступившего в брачный союз с женой своего верховного жреца.

Царь сильно встревожился и некоторое время преследует своих малолетних соперников. Но они каким-то образом спа-саются и в конце концов становятся царями.

Таково примерно содержание сказки, которая повествует нам о переходе власти от IV к V династии. По ней мы можем только догадываться, что зная номов, недовольная чрезмерным напряжением сил на строительных работах, не имеющих отношения к номовому хозяйству, в конце концов сменяет династию, после чего на престол вступают цари, проводившие менее интенсивно строительную политику, связанную с их заупокой-ным культом. Пирамиды царей V династии значительно меньше по размерам, чем пирамиды IV династии. Кроме того они строят храмы богам, в том числе и номовым.

Наряду с заупокойными храмами цари V династии строят храмы богу солнца — главному богу Египта, которые являются чрезвычайно яркими выразителями своеобразной религиозной концепции. Такой храм состоял из громадного двора, окру-женного довольно высокой полой оградой, которая однако ка-залась очень низкой по сравнению с центральной частью этого святилища. Самой центральной частью святилища были гран-диозные обелиски в 70 и больше метров высотой, сооружен-ные из мощных глыб белого известняка.

В коридорах, внутри поллой ограды, рельефы изображали жизнь природы и труд людей под лучами все оживляющего солнца.

В больших дворах-храмах собирались толпы народа. Здесь находились громадные жертвенники, на которых истекали кровью огромные стада животных.

Каждый царь V династии воздвигал по одному храму.

Цари V династии заботились и о номовых святилищах, в том числе и абидосском, словом, они более или менее рав-номерно распределили стройку по всему Египту, а не сосредото-чили ее исключительно на царских заупокойных пирамидах.

Вместе с тем цари V династии возобновили грабитель-ские походы, которые из отдельных спорадических малень-ких экспедиций на север и на юг превратились в большие военные экспедиции. Может быть благодаря им на суше были подчинены Египту южные окраины Палестины. Произво-

дились и морские экспедиции. В заупокойном храме царя Сахура сохранился ряд изображений, свидетельствующих о военной деятельности этого царя. На одном из них изображен поход Сахура на ливийцев. Длинной вереницей проходят стада скота, которые были угнаны у ливийцев, и пленные, среди которых находились и ливийские царьки.

По тем же изображениям на стене храма мы узнаем, что царь Сахура совершал и морские экспедиции. Среди прочих изображений можно видеть возвращение в Египет больших морских кораблей, что свидетельствует о том, что в ту, отдаленную эпоху, около 2700 г. до н. э., уже имелась действительно высокая техника морского дела. На этих кораблях перевозились продукты очевидно из Сирии. Здесь мы видим редких животных, например медведей, которые водились, как известна, в горах Ливана, редкостные растения, деревья, вывезенные с сирийского побережья.

Наконец на храмовых рельефах изображены толпы пленных азиатов, стоящих на кораблях с поднятыми руками, очевидно просящих милости у египетского царя, который с берега наблюдает прибытие своего флота.

Но конечно все эти работы, походы, сооружения храмов в честь бога-солнца и заупокойных в честь царей, заботы об Абидосе — общеегипетском святилище — и т. д. сильно напрягали силы страны, и поэтому среди знати номов начинает расти недовольство громоздкой политической надстройкой, которая выросла на почве объединения номов севера и юга, и стремление освободиться от тех тягот и повинностей, которые налагала на них царская власть.

После V династии начинается некоторое ослабление царской власти, которое приводит к распаду Др. ц.

Громоздкая политическая надстройка Др. ц. требовала от номов и их знати чрезвычайно больших жертв. В течение многих лет рабочая сила номов — как рабы, так и свободные — отрывалась от местного хозяйства для работ царского дома, которые благодаря своей грандиозности требовали все большего и большего времени и громадных материальных затрат. С другой стороны, и войны, которые вела иногда царская власть, были также выгодны той или иной группе номов и вовсе не нужны были большинству их.

Наконец сама политическая надстройка — фараон и его двор — требовала на свое содержание громадных средств, которые должны были покрываться средствами номов.

Все это содействовало тому, что знать номов в конце Др. ц. начала тяготиться политической надстройкой и у нее появляется стремление добиться льгот в работах царского дома.

Попытки номов перестроить свое положение по отношению к царской власти были обусловлены также и тем, что в сущности царская власть уже во второй половине Др. ц., в эпоху V династии, выполнила то, что от нее требовалось. Ирригационная система была создана, и благодаря ей обработка низких полей стала возможной во всем их объеме. Теперь она для знати номов была уже не столь нужна, как тогда, когда этой единой ирригационной системы еще не было. Поэтому номовая знать повсеместно, во всем Египте, стихийно стремится ослабить централизацию. Сперва это удается некоторым номам, которые имели те или другие преимущества: им давались специальные льготы, освобождение от несения той или иной обязанности по отношению к царскому двору или царскому хозяйству.

Затем эти льготы начинают раздаваться шире и принимают форму храмового иммунитета, сведения о котором сохранились от нескольких храмов Египта той эпохи, в особенности же от храма Коптосского. Эти декреты конца Др. ц. по существу не имеют ничего общего с иммунитетными грамотами эпохи феодализма. В самом деле, феодальные иммунитетные грамоты выделяют из окружающей территории то монастырское хозяйство, которое ими одаряется. Этого мы не видим в декретах Коптосского храма. Коптосский храм не выделяется из окружающей его территории Коптосского нома. Номарх этого нома является одновременно тем лицом, которое получает приказ о «защите» храма Мина, и вместе с тем является одним из тех лиц, которых декрет «защищает». Все лица, так или иначе связанные с храмом Мина Коптосского, начиная от номарха и кончая рабами, освобождены от каких-либо работ для дома царя, декретированных во всеегипетском масштабе, ибо «они защищены для Мина Коптосского сегодня снова и снова». Храмы, как известно, были средоточием коллективного хозяйства номов. Этим коллективным хозяйствам номов цари начинают давать льготы, освобождая участников их, как свободных, так и рабов, от несения всех повинностей в пользу царя. Все эти льготы записывались в иммунитетных грамотах, которые царь выдавал тому или иному храмовому хозяйству. Постепенно эти льготы стали предоставляться храмовым хозяйствам всех номов, и царская

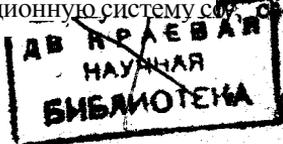
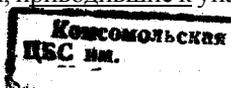
исполнительная власть мало-помалу в пределах отдельных номов становится призрачной. Это легче всего можно заметить в таких случаях, когда нужно было выполнить какую-нибудь работу в государственном масштабе, как например ремонт дамбы после прорыва, угрожающего уничтожить поля на большом пространстве. Когда в таких случаях царская власть обращалась за помощью к номам, которые были затронуты прорывом дамбы, то они обычно указывали, что они освобождены от всяких обязанностей по отношению к дому царя. Когда же цари стали в подобных экстренных случаях издавать декреты, да которым льготы номов на данный вид работы не распространялись, то номы потребовали, чтобы в тех иммунитетных грамотах, которые они вырывали у царской власти, были оговорки, чтобы эти номовые хозяйства не привлекались к работам даже в тех случаях, когда царь выпускал декрет, требовавший работы и со стороны освобожденных номов. Таким образом на попытки царей обойти данные им льготы номы нашли средства себя обезопасить.

Таким образом в эпоху VI династии, последней династии Др. ц., примерно с 2600 по 2400 г., подготовлен был полный развал объединения Египта. Египетские номы возвращают себе независимое положение по отношению к требованиям центрального правительства и фактически становятся снова самостоятельными. Этот распад начался в эпоху правления царя Пиопи II, VI династии.

Пиопи II, раздававший щедрой рукой льготы номам, царствовал дольше, чем какой-либо другой царь во всемирной истории. Он умер столетним старцем, а вступил на престол шестилетним мальчиком, т. е. царствовал 94 года.

Период распада Египта продолжался долго — несколько веков, так как не было никаких побудительных сил к единению. Ирригационная система была создана и действовала. Низкие поля более или менее были освоены и обрабатывались. Тенденции, которые вновь поставили вопрос об объединении страны, наметились лишь с ростом производительных сил, который постепенно охватывает не только Нижний, северный Египет, но и Верхний Египет.

Рост населения требовал стихийного расширения площади, удобной для земледелия. Низкие поля уже тогда не могли удовлетворять выросших потребностей населения страны, тем более что после распада объединения между номами участились войны, приводившие к упадку ирригационную систему со...

зданную в эпоху Др. ц. Поэтому если низкие поля нельзя было так же интенсивно обрабатывать, как они обрабатывались в эпоху Др. ц., то население стремилось расширить площадь посева за счет высоких полей. Высокие поля, до сих пор обрабатывавшиеся только на севере, начинают осваиваться и на юге, а благодаря этому в Верхнем Египте намечаются примерно те же социальные сдвиги, какие можно проследить в истории вавилонского общества.

Обработка высоких полей приводит к тому, что в области Верхнего Египта начинают складываться частноземледельческие отношения. Наряду с государственной монополией на землю среди рядовых свободных появляются люди с большими земельными наделами, после того как им удалось к земельным наделам, которые они имели на территории низких полей, присоединить значительные площади на высоких полях.

Для обработки высоких полей каждый из них использует не только свой труд и труд домочадцев, но и подневольных людей — рабов.

Таким образом и в Верхнем Египте вслед за частными землевладельцами появляются и частные рабовладельцы.

Новое положение нашло своеобразное отражение в египетской социальной терминологии той эпохи, эпохи распада Др. ц., т. е. в конце третьего тысячелетия. Рядовые свободные в эпоху Др. ц., как я говорил выше, назывались «маленькими людьми», по-египетски «недзес».

Теперь в связи с охватом высоких полей среди них начинается расхождение и наряду с «маленькими» появляются «сильные маленькие», «почтенные маленькие» или «достойные маленькие». Эти «сильные маленькие» начинают играть в номах руководящую роль. Так же как зажиточная верхушка в Вавилонии, они начинают стремиться разрушить единство старых общин, сложившихся на низких полях, но борьба эта со старыми, издревле сложившимися общинами на низких полях оказалась для них значительно более тяжелой, нежели в Вавилонии.

В Египте сельские общины имели громадную давность. Они существовали почти тысячелетия и за это время успели сложиться так прочно, что обнаружили больше силы сопротивляемости, нежели сельские общины Вавилонии. Поэтому в дальнейшем борьба в Египте между зажиточной верхушкой и рядовыми свободными получила совсем иной характер и привела к иным результатам, нежели в Вавилонии. В этом и заклю-

чается одна из специфических особенностей истории египетского общества.

Среди этих частных землевладельцев и рабовладельцев верхних полей скоро наметилась тенденция к объединению Египта. Дело в том, что для полной, действительно эффективной обработки высоких полей Верхнего Египта требовалась ирригационная система, значительно более широкая и сложная, нежели созданная в эпоху Др. ц. Мы знаем из подлинных текстов эпохи, что ирригационная система Др. ц. была не слишком многоводной и каналы ее иногда пересыхали. Для того чтобы орошать высокие поля, воды требовалось больше, так как орошать их нужно было в течение круглого года. В дальнейшем была поставлена цель снимать с этих высоких полей (в эпоху птолемеевского Египта) в год по две жатвы. Конечно для получения и одной хорошей жатвы требовались непрерывные заботы по расширению ирригационной системы, углублению каналов, созданию новых бассейнов, которые сохраняли бы излишки воды от наводнений, для того чтобы передавать ее высоким полям в месяцы засухи. Подобное расширение и углубление ирригационной сети в свою очередь вызывало потребность в громадном количестве металла и дерева, которая могла быть удовлетворена лишь путем торговли с Финикией и Малой Азией. На высоких полях, требовавших от земледельца применения более интенсивного труда, стали складываться частновладельческие отношения. Наряду с более крупными землевладельцами появляются здесь и многочисленные мелкие землевладельцы, которые выделились из среды рядовых свободных в качестве мелких рабовладельцев. С помощью рабов, которые для них «лили воду», они создавали орошение своих участков.

Частновладельческие отношения, сложившиеся на высоких полях, начали разрушать сельские общины, издревле существовавшие в естественно орошаемой части долины. Из общей массы рядовых свободных «недзесов» («маленьких») выделяются «сильные недзесы». Вместе с тем идет процесс объединения рядовых «недзесов». Появляется некоторое количество крестьян, не имеющих скота, которые должны выпрашивать необходимый для пахоты рабочий скот у других. Зажиточная верхушка накладывает руку на земли, находящиеся в коллективном владении сельских общин, и берет их зерно в свою пользу. «Сильные недзесы» вступают в борьбу за власть со старой знатью. Они увещевают своих детей, отда-

ваемых в «дом учения писанию», чтобы те «не оставались позади сыновей знати, которые при дворе». Борьба между этими прослойками господствующего класса нашла свое отражение даже в сказках. Так, в одной из сказок знатный побеждает своего обидчика из среды «недзесов», а в другой маг «недзес» посрамляет своих конкурентов — чародеев из числа знатных.

Царская власть обратила внимание на эту борьбу, о чем свидетельствует поучение, сохраненное эрмитажным папирусом № 1116 А. Фараон начальной эпохи Ср. ц. (около 2050 г. до н. э.) предостерегает своего сына от «богатого человека, которого любят горожане, сторонники которого многочисленны в своей совокупности». Царь-отец советует сыну «изгнать», «убить» такого человека, «уничтожить его имя».

Если царь здесь становится на защиту старой знати против «богатых», т. е. «сильных недзесов», то в других местах поучения он защищает интересы зажиточных и имущих против массы беднеющих свободных, против «толпы».

Царь указывает сыну на необходимость держать «толпу» в повиновении. «Сгибай толпу, — советует он. — Уничтожай пыл, исходящий от нее. Не поддерживай человека, который враждебен в качестве простолюдина. Он всегда враждебен. Бедный человек — смута в войске... Берегись! Прикончи его... ведь он дает разъяриться толпе, которая отдана в рабочие дома (т. е. рабам.— В. С). Кротость—это преступление. Наказывай!» Царь поэтому и в дальнейшем подчеркивает необходимость окружить себя советниками из среды имущих.

В последующее затем время пропасть, отделявшая богатых и бедных свободных, все более и более углублялась. Зажиточная верхушка начинает наряду с рабами в значительной мере эксплуатировать и «толпу» — беднеющих свободных.

В одном из известных литературных памятников той эпохи бедняк в следующих скорбных словах повествует о беззащитном грабеже, который воцаряется повсюду: «Сердца злы, каждый грабит ближнего. Человек с ласковым взором убог, добрым везде пренебрегают. Человек, на которого надеешься, бессердечен. Нет справедливых. Земля — притон злодеев. Я подавлен несчастьем. Нет у меня верного друга. Злодей поражает землю, и нет этому конца». В конце концов борьба между зажиточной верхушкой и беднейшей массой становится все более и более острой. Масса беднейших свободных начинает с большим трудом переносить гнет государства, тем

более что цари все больше и больше начинают опираться именно на «сильных маленьких» и защищать их интересы. На этом фоне в Египте появляется грозный призрак того, что свободная масса, впадшая в бедность, может слиться с рабами в общей ненависти к эксплуатации знатных и богатых. Если в одном из памятников той эпохи загробный суд восстанавливал право бедняка, страдавшего на земле, то подобное решение проблемы социальной справедливости для большей части массы не казалось удовлетворительным. Она не могла найти утешение в призрачных заверениях о благополучии на том свете. Она чувствовала в себе силы изменить этот мир и заставить тех, которые лишали ее благ, подчиниться.

Нельзя забывать, что в противоположность вавилонскому обществу, где сравнительно скоро произошло разрушение примитивного классового общества с коллективным рабством и с общими для всех свободными средствами производства, Египет на долгие века сохраняет это примитивное классовое общество.

Покоясь на сельских общинах, которые сформировались в пределах низких полей, оно в конце концов настолько укрепилось, что чувствовало в себе силы бороться против имущих людей, против землевладельцев высоких полей, захватывавших в свои руки коллективную землю общин и рабочий скот, заставляя тем самым быть в зависимом положении от них эти свободные общины.

Ненависть широких масс росла и усиливалась благодаря тому, что зажиточная верхушка пыталась не только наложить свою руку на коллективное имущество, но и превратить беднейших рядовых свободных в зависимых от себя людей, или рабов.

Массы Египта не могли примириться с ростом государственного угнетения, направленного не только против рабов, но и против бедных свободных, а потому наступление каких-то событий, которых еще никогда не знал Египет, чувствовалось довольно сильно. В одном из сохранившихся памятников мы имеем прямое указание на то, что страна чего-то ждет, что наступление каких-то перемен неизбежно, ибо «один год тяжелее другого». Сам поэт мечтает найти для описания этого нового и новые слова, не довольствуясь старым лексиконом, который давно известен его предкам.

Наступление ожидаемых событий было ускорено тем, что внутри самой господствующей верхушки начались трения. Эти

трения вероятно были вызваны тем, что знать была недовольна выступлением зажиточной верхушки рядовых свободных, которая являлась во всех отношениях ее конкурентом.

Эта вражда нашла свое отражение и в некоторых литературных памятниках. Очевидно, что с течением времени эта борьба усиливалась. Царская власть Ср. ц. учитывает ее и, относясь с недоверием к знати, пытается закрепить свое положение, опираясь на тех рядовых свободных, которые были благонадежны благодаря своему хорошему имущественному положению.

Из тех же текстов мы имеем сведения о том, что в Египте в эпоху Ср. ц. были какие-то перевороты; что один из царей был убит своими придворными, а первый царь XII династии — Аменемхет I — советует своему сыну быть осторожным по отношению к своим приближенным. Это указывает нам на то, что и при дворе, среди господствующего слоя, происходили какие-то трения, усилившиеся вероятно с каждым десятилетием, с каждым годом.

От конца Ср. ц. до нас дошли чрезвычайно любопытные по своему характеру памятники, свидетельствующие о каких-то крупных смутах при дворе. Эти памятники стали известными не так давно. Они были изданы только в 1926 г. под названием «Черепки проклятья».

В 1926 г. в Фивах было найдено несколько сотен разбитых исписанных сосудов, черепки которых сохранились в одном месте. Поэтому их было легко вновь составить. Большинство этих сосудов имело форму чашек, которые по-египетски называются «неб». На этих сосудах сбоку была написана легенда. Надписи эти были чрезвычайно интересны по своему содержанию и имели между собой то общее, что на них были перечислены люди, враждебные царю, причем в некоторых надписях эти люди перечислялись только по этническому (народному) признаку: египтяне, ливийцы, семиты, негры; на других были и поименные названия людей.

Формула примерно гласила так: «Всякие азиаты и всякие азиатки, которые стремятся сделать враждебное царю или путем войны, или путем грабежа, или путем тайного нападения...» и т. д. — перечислялись все возможности, которые имеются налицо у человека, желающего другому сделать зло.

И на перечислении всех возможных злоумышлений надписи обрываются.

Из среды египтян в них было указано на евнухов: «Вся-

кий человек (т. е. египтянин), всякая женщина, или мужчина, или евнух (это говорит о том, что евнушество было сильно развито в Египте), которые замышляют злое против царя...»

Среди перечисленных по именам египтян были лица, занимавшие довольно крупные посты. Один из них являлся даже воспитателем царевича.

Называем мы эти памятники черепками проклятья потому, что писец, написав на чаше одну из вышеуказанных надписей, произносил: «Всякий враг, который замышляет злое против царя, да погибнет он, как погибнет этот сосуд». С этими словами он разбивал сосуд.

Факты применения симпатической магии мы знаем в вавилонской магии. Она имела место и в Египте. В других египетских текстах мы находим прямое указание на наличие такого приема борьбы с бунтовщиками, врагами царя и даже с врагами частного человека.

Эти черепки проклятия, интересные с бытовой стороны, представляют интерес и как свидетельство того, что в среде самих господствующих кругов дело обстояло неблагоприятно. Очевидно царь, опираясь на зажиточную верхушку, боролся со знатью, отодвигая ее на задний план и вызывая тем самым ожесточенное недовольство среди нее. Это подтверждается тем обстоятельством, что с конца Ср. ц. уже не строятся пышные гробницы правителей номов. Очевидно царь лишил правителей номов, которые принадлежали к старой знати, тех средств, благодаря которым они могли украшать свои гробницы столь же пышно, как в начале эпохи Ср. Ц. или как в эпоху, когда они были самостоятельными царьками.

Борьба в самой господствующей верхушке содействует тому, что те силы, которые относились враждебно ко всему государству Ср. ц., теперь получили благоприятные условия для выступления с оружием в руках.

Об этом восстании низов общества (1750 г.) повествует нам папирус лейденского музея № 344.

Весь сохранившийся текст папируса состоит из 7 стихотворных отделов и нескольких прозаических отрывков. Стихотворные части построены по обычному для египетской литературы приему, причем каждый стих начинается одним и тем же словом — рефреном. Первая стихотворная часть имеет своим рефреном слово «воистину»; вторая начинается рефреном «смотрите». Обе части описывают, не заботясь о систематичности и последовательности, картину полной неурядицы в стране.

Порой обе части совпадают в описании одних и тех же событий, отличаясь только незначительными подробностями. Особенно внимание обращается на то, что все описываемое в этих частях противоположно тому, чего следовало бы ожидать при обычном порядке вещей. Особенно ясны эти антитезы во второй части. Это обстоятельство дает основание Эрману предположить, что в первой части мы имеем дело с действительным описанием событий, а вторая часть является уже фантастическим провидением будущего. Однако это мнение Эрмана не может быть признано правильным, так как, во-первых, по содержанию обе части очень мало отличаются одна от другой, а, во-вторых, глагольные формы, употребляемые как в первой, так и во второй части, совершенно одинаковы и не дают основания отнести первую часть к настоящему, а вторую часть к будущему времени. Что же касается антитез, то они вообще излюблены в литературе классического Востока, а в особенности египетской, и объясняются стихосложением египтян, которое, подобно древнееврейскому, требовало, чтобы каждый стих состоял из двух или нескольких совершенно параллельно построенных предложений, из которых каждое в свою очередь разделяется на две части — подъем и падение. Б. А. Тураев в свое время отметил сходство многих мест текста лейденского папируса (например VIII, 2; II, 8 и т. д.) с другими произведениями египетской литературы, в частности с одним из стихотворений в повести о Синухете. Для обоих стихотворений характерна их антитетическая форма¹.

Стихи третьей части вводятся словом «разрушено» и, сколько можно судить на основании очень плохо сохранившегося текста, говорили о полном ниспровержении социального и экономического порядка египетского государства.

Четвертая часть начинается словами «плачет северная страна» и как-будто говорит о вторжении иноземцев.

Пятая, вводимая словами «уничтожайте врагов благородной столицы», призывает к восстановлению египетского государства.

Рефреном шестой служит слово «помните». Она напоминает об исполнении предписаний культа, забытых во время неурядиц.

Затем следует к сожалению плохо сохранившийся прозаический отрывок, содержащий повидимому какие-то упоми-

¹ Б. А. Тураев, Рассказ египтянина Синухета, стр. 26. Особенно близкой параллелью служит такой стих:

«Когда-то бежал человек сам, ибо ему некого было послать,—
А теперь у меня много подчиненных».

нания о мифе о верховном боге Ра, добром пастыре, который хранит свою милость даже по отношению к врагам, «хотя бы и огонь был в их сердце».

Седьмое стихотворение открывается словами «но это будет хорошо» и предсказывает о восстановлении прежнего порядка и будущем благоденствии Египта, а следующий за ним прозаический отрывок описывает, как кажется, будущую военную мощь страны и в заключение носит имя предполагаемого автора обличения — Ипувер.

Трудно понятные остатки XVI и XVII страниц вероятно представляют собою начало какого-то другого, до сих пор неизвестного текста, близкого по содержанию к обличению Ипувера и потому попавшего в один с ним список.

Хотя, как мы уже говорили, папирус, на котором написан текст, и относится к середине Н. ц., но тем не менее он безошибочно может быть определен как по языку, по стилю, так и особенно по тем социально-экономическим отношениям, которые отображены в нем, именно эпохой упадка Ср. ц. Наиболее близок он к таким памятникам египетской «учительной» литературы, как поучения Аменемхета, беседа разочарованного со своим духом, собрание изречений жреца Ххепре-сенеб и др.

Эрман¹ сопоставляет некоторые отдельные места обличений Ипувера со сходными изречениями поучения Аменемхета и с беседой разочарованного со своим духом. По его мнению, беседа разочарованного дала возможность Ипуверу сделать следующее заимствование:

Разоч. «...дерзость приходит ко всем людям».

Ипувер. «Смотрите... в стране дерзость прошла ко всем людям».

В свою очередь Ипувер послужил, по мнению Эрмана, источником для поучения Аменемхета:

Ипувер. «...дети князей выброшены на высоты. Знающий говорит «да», незнающий говорит «нет». Тот, кто не знает этого, тому это кажется прекрасным».

Автор поучения Аменемхета, по предположению Эрмана, не вполне понял смысл этого выражения и передал его так: «Я знаю «да» и ищу его ради красоты его, ибо он не знает его».

Это наблюдение дает основание Эрману и хронологически

¹ А. Erman, Literatur der Aegypten, S. 130—131.

датировать происхождение нашего памятника временем между написанием беседы разочарованного и поучения Аменемхета, таким образом относя его ко времени, предшествующему Ср. ц. Это мнение разделяет и М. Пипер¹.

Однако эти сопоставления не могут быть признаны вполне убедительными: во-первых, сходные места могли бы восходить к какому-либо не дошедшему до нас общему источнику, а, во-вторых, и самая датировка упомянутых памятников также далеко не бесспорна. И палеографически и по языку они легко могут быть отнесены к Ср. ц., может быть даже к концу его. Таким образом ничто не мешает отнести обличение Ипувера к той самой эпохе падения Ср. ц., к которой мы пришли в результате анализа социально-экономических отношений Египта.

Первое, на что обращается наше внимание в папирусе, это гражданская война, захватившая все слои населения.

«Лица свирепы, стрелок из лука наготове. Злодеи повсюду. Нет нигде человека вчерашнего дня» (II, 2). «Столица встревожена недостатком. Все стремятся разжечь междоусобицу. Нет возможности сопротивляться. Страна захвачена в плен бандами» (VII, 6—7). «Пашни в руках банд»². «Человек идет пахать под охраной своего щита» (II, 1). «Люди, приставленные к воротам (т. е. на обязанности которых лежала охрана домов и имущества³), говорят — пойдем пограбим. Прачечники отказываются нести свою тяготу. Ловцы птиц строятся в боевые ряды. Человек видит в сыне своего врага» (I, 1—5). «Человек убивает брата своей матери. Что делать, — говорю я, — из-за гибели?» (V, -10—11). «Убивают человека рядом с братом его, а тот убегает, чтобы спастись» (IX, 3). «Сердце людей жестоко. Мор по всей стране. Кровь повсюду. Нет недостатка в смерти. Одежда убитого вопиет еще до приближения к ней» (II, 5—6). «Поток в крови. Когда люди пьют из него, они отталкиваются вкусом человека и жаждут чистой воды» (II, 10).

Междоусобица осложняется восстанием негров и азиатов, рабов и наемников.

«Огонь поднялся высоко. Пламя его исходит от врагов страны» (VII, 1). «Ремесленники не работают. Враги страны

¹ М. *Pieper*, *Agyptische Literatur*, S. 110.

² Приводимые примеры для большей ясности расположены не в том порядке, как они следуют в подлиннике, а по известной системе. Аналогичные примеры могут быть умножены *ad libitum*.

³ В круглых скобках — примечания переводчика.

расхитили ее ремесла» (IX, 6). «Чужбиной стала страна. Номы разгромлены. Варвары извне пришли для Египта. Нет больше нигде египтян» (III, 1—2). «Вся дельта более не сокрыта. То, что дорого стране севера, находится на путях (открытых) удару. Варвары стали искусными в работах дельты» (IV, 6—8).

«Тинис, Элефантина — весь юг не платит подати из-за гражданской смуты» (III, 10—11). «Корабль юга охвачен смутуо. Города разрушены. Юг превратился в пустыню» (II, 11). «Всюду разбойники — пути сношений не безопасны. «Дороги безлюдны, ибо пути полны засад. Люди сидят в кустах, дожидаясь, пока пройдет путник, чтобы ограбить его ношу. Его избивают ударами палок и убивают...» (V, 11—12). «Злодеи повсюду» (II, 2). «Убивают знатного человека на кровле его дворца. Он сам должен бодрствовать в своем сторожевом доме. Если он храбр, он спасает себя. Отнимается дом у недзеса. Он бежит по дороге, пока не увидит разлива воды. Дорога у него отрезана. Он останавливается в отчаянии. У него отнимают и то, что на нем. Его избивают ударами палки. Его убивают грабители» (XIII, 3—5). «Разломаны ящики из драгоценного дерева, они расколоты на щепы» (III, 5). Анархия затрудняет торговые сношения как внешние, так и внутренние. «Сегодня не плавают люди более на север в Библи. Что же нам делать, чтобы получить кедров для наших мумий? ведь в изделиях из них погребались чистые и бальзамировались вельможи до Кефтиу (остров Крит). Они не приходят более. Исрасходованы материалы всякой работы» (III, 6—8). «Как был бы хорош (по крайней мере, хотя бы) приход жителей оазисов с их курениями и мешками, наполненными благовонными травами» (III, 9). Даже самые необходимые продукты самого Египта исчезли: «Нет зерен, угля, плодов... ящиков и прочих изделий ремесленников, плодов, смолы для дворца. Для чего, — восклицает Ипувер, — казначейство без податей его!?» (III, 11—12). «Всюду голод. С голоду люди «едят траву и запивают ее водой. Не находят больше плодов деревьев и травы для птиц. Отнимают даже поило от рта свиней. Нет у тебя, — обращается мудрец к царю, — среди твоих подданных прекрасного лицом, ибо они еще более меня поражены голодом» (VI, 1—3)¹. «Отсутствует лишний хлеб (даже) для детей» (V, 1). В то же время однако «зерно погибает на всех путях, а люди лишены платья, мазей и

¹ Данное место дает основание предположить, что автор сам является страдающим лицом в переживаемых и описываемых им событиях.

масла. Все говорят: нет ничего. Закром разрушен. Стража его повержена на землю» (VI, 3—4). Забыта всякая чистоплотность: «люди стали подобны болотным птицам, питающимся падалью, грязь по всей стране. Нет человека, одеяние которого было бы белым в это время»; (II, 8). «Все ремесленники прекратили работать» (IX, 6). «Те, которые не видали дня, выходят беспрепятственно»¹ (IV, 9). «Нил орошает, но никто не пашет для него. Каждый человек говорит: мы не понимаем того, что свершается в стране» (II, 3). Увеличивается смертность и сокращается число рождений. «Людей стало мало, а повергающих наземь своего брата повсюду» (II, 13—14). «Женщины бесплодны, не беременеют. Хнум (бог рождения) не творит больше из-за состояния страны» (II, 4). «Страна в своем бессилии, как выдернутый лен» (V, 12). Разгромлены администрация и финансовый контроль. «Все должности не на местах своих: люди стали подобны вспугнутому, стаду без пастырей» (IX, 2). «Начальникам страны не докладывают о положении народа» (IX, 5—6). «Начальники страны спасаются бегством, они не находят даже милостыни» (VIII, 14). «Придворные выгнаны из домов царя» (VII, 9—10). «Вскрыты архивы. Расхищены их податные декларации». Вследствие этого «рабы стали господами рабов. Чиновники убиты. Их документы взяты. О, как скорблю я из-за бедствия страны. Писцы по учету урожая. Их списки уничтожены. Зерно Египта стало общим достоянием» (VI, 7—9). «Тот, Кто собрал жатву, не получил ее, кто не пахал для себя, получает жатву. Жатва созревает. Об ней не доносят. Писец сидит в своей канцелярии. Руки его бездействуют в ней» (IX, 7—8). «Скот разбегается. Нет никого, кто собрал бы его. Каждый приводит его к себе и клеймит своим именем» (IX, 2—3). «Бедные люди (точно) достигли положения девятирицы богов», т. е. получили в свои руки высшую судебную власть. Судопроизводство запущено, «бедняки уходят и приходят в великие дворцы» (VI, 11—12). «Прекрасная судебная палата. Расхищены ее акты, хранилища ее лишены тайны своего содержания» (VI, 5—6). «Свитки законов судебной палаты выброшены. По ним ходят на перекрестках. Бедняки разламывают печати с них на улицах» (VI, 9—11). «Дети вельмож выгнаны на улицу» (VI, 13).

¹ Очевидно некоторые категории рабов, которые работали в закрытых помещениях.

Разруха, уничтожившая всю старую административную, хозяйственную и судебную организацию, не останавливается перед царской властью. Ипувер в ужасе рассказывает об этом царю, своему слушателю, который теперь является лишь тенью всемогущего сына Ра: «Царственные змеи вынуты из своих гнезд» (VII, 5). «Раскрыты тайны царей Верхнего и Нижнего Египта» (VII, 5—6). «Было приступлено к лишению страны царской власти немногими людьми, не знающими закона. Люди решились на мятеж против урея, глаза Ра, умиротворяющего обе земли» (VII, 2—4). «Совершились дела, которые, казалось, не могли бы свершиться: царь захвачен бедными людьми» (VII, 1). Не были оставлены в покое и умершие цари. «Тот, кто был погребен, как сокол (покойный царь), лежит теперь на простых носилках. То, что скрывала в себе пирамида, осталось пустым» (VII, 1—2) и т. д. Столица и царский дворец были захвачены, «столица царя была захвачена в один час» (VII, 4). «Ворота, колонны, простенки сожжены, и лишь одни стены царского дворца стоят сохранившиеся» (II, 10—11). Имущество царя разграблено бедняками. «Плачет северная страна. Закром царя стал достоянием всякого. Весь дом царя остался без своих доходов. А ему по праву ведь принадлежат пшеница, ячмень, птицы и рыбы, ему принадлежат холст, полотно, медь, масло, ковры, циновки, цветы, носилки и все прекрасные подати. Приносящий подати должен приходиться к закрому. Если бы не было слов разрушения, все это было бы в доме царя, да будет он жив, здоров и невредим. Он не был бы пуст» (X, 3—6).

С падением царской власти вся государственная, социальная и экономическая структура Египта погибла, перевернулась «подобно гончарному кругу» (II, 8). Слова поучения Ипувера, повествующие об этом, наиболее яркие и сильные. Чувствуются оскорбленное классовое самолюбие и глубоко прочувственная горечь. Сословия переместились — низы стали верхами, а верхи очутились в положении низов: «разбойник стал владельцем богатств, богач превратился в грабителя» (II, 9). «Тот, кто спал прежде без жены по бедности, находит теперь благородных женщин. Тот, кто не смотрел прежде на него, теперь стоит в почтении перед ним. Тот, кто не имел своего имущества, стал владельцем богатств; а вельможи восхваляют его. *Простолюдины страны стали богатыми. Собственники богатств стали неимущими. Руководимые стали собственниками рабов.* Тот, который прежде был на посылках, теперь посылает другого. Тот, кто не имел своего хлеба, стал владеть закромами... Чело-

век, у которого волосы выпадали из-за недостатка масла, стал обладать кувшинами с миррой. Женщина, не имевшая даже коробки с добром, стала владелицей большого имущества. Та, которая гляделась на лицо свое в воду, стала владеть зеркалом» (VIII, 1—5). «Владельцы роскошной одежды—в лохмотьях; тот, кто никогда не ткал для себя, стал владеть полотном» (VII, 11—12). «Тела благородных женщин в лохмотьях. Золото, ляпис-лазури, серебро, малахит, сердолик и другие драгоценности висят на шеях рабынь» (III, 2—4).

«Людей, которые одевались в тонкое полотно, били палками» (IV, 8—9).

«Благородные дамы бродят по стране (нищенствуя). Хозяйки дома говорят: о, если бы нам поест» (III, 3). «Дети сановников в лохмотьях. Их скот захвачен грабителями. Тот, кто ничего не резал для себя, владеет быками, и кто не знал прежде даже ящерицы, видит теперь роскошные яства» (VIII, 9—12). «Владелец богатств проводит теперь ночь, страдая от жажды. Тот, кто выпрашивал раньше осадок, теперь собственник кувшинов с опьяняющими винами» (VII, 10—11). «Погибли видевшие вчерашний день» (V, 12). Все блага жизни захвачены бедняками. «Тот, кто не строил себе даже лодки, стал владельцем кораблей; прежний же собственник смотрит на них с берега, но они уже не его... Тот, кто не спал даже рядом со стеной, стал собственником ложа... Тот, кто не имел тени, стал собственником опахала... Тот, кто не знал лиры, имеет теперь арфу. Тот, кто не пел для себя, восхваляет теперь богиню Мерт» (VII, 10—14). «Сердце благородных дам разрывается, когда им приходится спрашивать о здоровье тех, кто прежде сам спрашивал о здоровье» (III, 4). «Благородных женщин находят на (шеду) барках (принуждены заниматься проституцией), вельможи пребывают в закромах (исполняют трудную работу перемальвания зерна ручными жерновами)» (VII, 10). «Благородные женщины продают своих дочерей в наложницы» (VIII, 8). Радость низов и горе верхов. «Вельможа не разделяет радости со своими людьми» (II, 5). «Благородные — в горе, а простолюдины — в радости. Каждый город говорит: давайте бить сильных среди нас» (II, 7—8).

Классовым различиям больше не придают значения. «Не различается сын мужа от не имеющего отца» (IV, 1). «Сын рабыни не отличается от сына жены. Сын мужа стал человеком, которого не знают» (II, 14). «Рабыни владеют своими устами. Когда господа им приказывают, им это не нравится» (IV, 13—14).

Такое уравнение кажется чудовищным Ипуверу. «Ведь существуют и сикоморы и деревья «сек» и деревья «гену» и деревья «вену», а поэтому, — рассуждает он, — я должен различать его (т. е. господина) и рабов его дома» (IV, 14; V, 1). Когда-то Гераклеополитанский царь поучал своего сына: «Не различай сына мужа от недзеса. Принимай себе человека только ради достоинств». То, что казалось идеалом справедливого царя, кажется Ипуверу ужасным, когда оно достигнуто революционным путем снизу.

Но не одни лишь знатные страдают от переворота, непривileгированные, но материально обеспеченные недзесы также лишены своего положения. «Недзес, ты выходишь в отчаянии» (V, 14). «Недзес скорбит, как ужасно все то, что происходит, что мне делать?» (II, 9). Недзесов грабят и избивают (XIII, 4—5). «Люди зажиточные поставлены над ручными мельницами» (IV, 8). Они лишены жилищ. «Разве бодрствует недзес? Рассветает над ним, но он не ужасается от этого. Проходят мимо голов спящих, скученных в больших палатках, как домах. Они сооружают палатки подобно жителям пустыни» (X, 1—2).

Еще раз Ипувер упоминает о недзесе в конце своих речей (XIV, 9), к сожалению в мало понятном контексте, но можно догадаться, что вероятно недзес изображается радующимся восстановлению прежнего порядка. Из этих свидетельств мы видим, что революция была направлена не только против привилегированной знати, но вообще против имущего класса, против эксплуататоров и выдвинула на их место трудящихся бедняков. Падает религиозность. Никто не заботится об исполнении всех ритуалов погребения.

«Тайны бальзамировщиков повержены» (IV, 5—6).

«Дети любимые кинуты на высоты» (IV, 3). «Червь гложет знатных покойных. Кто не мог сделать себе гроба, стал владельцем гробницы, а владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Кто не мог себе сделать гроба, стал собственником заупокойного имения» (VII, 7—8). Даже те, которые были погребены по всем правилам египетского ритуала, за прекращением заупокойного культа лишились своего привилегированного положения в загробном мире. «Строители пирамид стали земледельцами; те, кто были уже в ладье бога (Ра), впряжены в плуг» (III, 6).

Можно отметить скептическое отношение гибнущего класса к религии. «Человек ожесточенный говорит: если бы я знал, где бог, я бы принес ему жертву» (V, 3).

Люди не верят в бога и не приносят ему жертв, а если и приносят, то жертвы эти не угодны ему. «Разве можно жертвовать Птаху похищенное? Что вы ему дадите? Не обращайтесь к нему, ибо зло то, что вы ему даете» (V, 9). «Тот, кто не знал своего бога, воскуряет теперь ему фимиамом другого» (VIII, 7). «Мясники режут гусей. Они жертвуют их богам вместо быков» (VIII, 12).

Предписания об употреблении пищи не исполняются. «Разве можно, — восклицает Ипувер, — преследовать крокодила и резать его или закалывать льва и жарить его на огне?» (V, 8).

Религиозно-магическое знание перестало быть тайной, и сила всех заклинаний и заговоров исчезает, ибо их бормочет всякий па улицах (VI, 6—7). (Действительно, чрезвычайно широкое распространение в толще народа магических знаний в последующий период истории Египта не является ли одним из завоеваний этой революции? Примем во внимание, что в то время наука еще не отличалась от магии и это могло быть единственной формой распространения знания вообще.

Ипувер как представитель страдающего класса конечно мог видеть и описывать только темные стороны революции, только разруху и страдания: он нам ничего не говорит о строительстве нового на обломках старого... И вряд ли можно вообще предположить, что народ Египта, стоявший еще на ступени натурального хозяйства, мог быть способным на что-нибудь кроме стихийной вспышки и бунта. Зато Ипувер чрезвычайно много говорит о бедствиях, о горе и отождествляет гибель своего класса с гибелью государства. «Страдают из-за шума. Не прекращается шум в годы шума. Нет конца шуму» (IV, 1—2). «Смех забыт, его нигде не слышно; по всей стране слышны только стенания, смешанные с жалобами» (III, 13—14). «Муж доблестный идет, скорбя о том, что совершается в стране» (I, 8). «Большие и малые говорят: я хочу умереть. Младенцы говорят: о если бы отец не дал мне жизни» (IV, 2—3). Люди кончают жизнь самоубийством. «Крокодилы и рыбы хватают себе обильную пищу; люди сами идут к ним, ведь это зло — ничто. Говорят им: не вступай сюда — это вода. Но они вступают в нее, подобно рыбам. Боязливый не различает ее из-за страха сердца» (II, 12—13). «Многие погребаются в реке. Река стала гробницей и местом для бальзамировки сделался поток» (II, 6—7).

Спасение от всех зол и несчастий Ипувер видел в обращении всей страны снова на путь благочестия. «Вспомните, — напоминает он, — о совершении возлияний. Молитесь богу сво-

ему. Вспомните о жертвоприношениях и прочих предписаниях культа» (X, 13; XI, 7). «Уничтожайте врагов благородной столицы», — призывает он ко всем, кто еще сохранил мужество и преданность государству (X, 6—11).

Ипувер пытается воскресить в народе и старую веру во всеегипетского бога Ра и создает образ бога — доброго пастыря... «Приходит Ра... он не различает боязливого от сильного сердцем. Он приносит прохладу страдающим от жары. Говорят: он пастырь для всех. Нет зла в его сердце. Когда уменьшается его стадо, он тратит целый день, чтобы собрать его, хотя бы огонь был в сердцах их» (XI, И; XII, 2). Намекая на миф об уничтожении человеческого рода, Ипувер приводит этот образ доброго пастыря — как бы в обличение царя — безумного кормчего, ввергшего в гибель корабль Египетского государства.

Конец обличения Ипувера вероятно содержал пророчества о скором прекращении бедствий и о наступлении золотого века. «Но это будет хорошо, когда баржи будут плыть вверх по реке... и никто не будет грабить... когда будут восстановлены должности и дороги станут проходимыми... Когда руки людей будут строить пирамиды... будут создавать сады из сикомор для богов... Когда радость будет на устах людей. Когда знатные будут стоять и наблюдать за радостью в своем доме. Они одеты в тонкие одеяния, чисты лицом и крепки сердцем»... (XIII, 9; XIV, 1). Затем следует описание полного восстановления государственной мощи Египта. Оно сильно фрагментировано. На этом заканчивается то, «что сказал Ипувер, отвечая его величеству владыке вселенной» (XV, 13).

Близкую параллель к поучению Ипувера дает эрмитажный папирус 1116 В recto — пророчество Нофрреху. Оно рисует бедствия страны славами, очень близкими к Ипуверу, и завершает его также предсказанием о явлении царя — Мессии. «Явится царь с юга, — читаем мы, — Амени будет имя его. Он родится от женщины из Нубии. Он будет сыном дворца Нехена. Он примет корону южного Египта и наденет корону северного Египта. Он примирит богов. Люди будут радоваться в его время, и сын мужа увековечит имя свое, ибо они будут далеки от бедствий... злоумышленники потупят лица свои из страха перед ним. Азиаты падут от меча его, ливийцы под его племенем и бунтовщики пред силой его. Змея на челе его смирит пред ним всех мятежников. Он отстроит стену князя, она не допустит кочевников в Египет. Они будут просить

воды, чтобы напоить стада свои. Правда снова займет свое место, а ложь будет изгнана. Будет радоваться этому находящийся в свите царя».

Дело в том, что переворот завершился вероятно завоеванием Египта внешним врагом — гиксосами. Они без особого труда овладели ослабленной страной и мечом и огнем установили свое господство. «Царил у нас царь, — пишет об этом завоевании поздний египетский жрец, историк Манефон, — по имени Тимайос. Причем не знаю, почему разгневался на нас бог, и люди с востока неизвестного происхождения неожиданно осмелились пойти войной на Египет, и, убив вождей страны, они сжигали города и разрушали храмы. Со всеми туземцами обращались они весьма враждебно. Одних они убивали, других уводили с детьми и женами в рабство».

После ознакомления в главных чертах с содержанием обличений Ипувера уместно еще раз поставить вопрос о том, что же такое представляет собою это литературное произведение? Является ли оно действительно памятником древнеегипетской политической литературы, каким его единогласно признают исследователи, занимавшиеся его изучением, или же он представляет религиозно-исторический интерес как образец древнеегипетских мистерий, связанных с празднествами умирающего и оживающего бога, каким его пытался представить С. Я. Лурье?¹

По мнению С. Я. Лурье, текст необходимо рассматривать как описание ритуала мистерии, согласно ходу которой в день умирающего бога (Озириса) все обычное течение жизни переворачивалось вверх дном, подобна тому как это впоследствии бывало в римских сатурналиях и до сих пор наблюдается в обычаях карнавала. Описание переворота, по его мнению, абсолютно нежизненно и не свидетельствует о каком-либо реальном социальном перевороте, а просто описывает повседневную жизнь, только как бы с отрицательным знаком.

После недавней публикации Зете египетских мистерийных текстов² мы имеем хорошее представление о том, что за внешний вид имел и что представлял собою по внутреннему содержанию настоящий ритуал мистерий древнего Египта. Со всем

¹ См. вышеприведенную библиографию в примечании на стр. 5. Главные доводы, приводимые Лурье в его книжке «Предтечи анархизма в древнем мире», повторены им и в его статье в 22-м томе «Klio», 1928.
² *K. Sethe, Dramatische Texte u. altagyptische Mysterientexte*, Leipzig, 1928.

этим наш папирус не имеет ни малейшего ни внешнего, ни внутреннего подобия.

Для чисто религиозного текста совершенно исключена возможность такого реального описания вполне действительных кровопролитий и убийств, связанных с полным ниспровержением государственности.

Таким образом несомненна обличение Ипувера является памятником именно политической литературы конца Ср. ц., живо отражающим социальный переворот, происшедший в Египте в данное время. Однако эта политическая литература, отражающая идеологию знати, в значительной мере пронизана мифологическим и религиозным элементом.

На протяжении истории древнего Востока теснейшую аналогию с подобного рода памятниками мы встречаем в Палестине, в Израиле и Иудее VIII—VII вв. до н. э. в лице так называемого пророческого движения, нашедшего свое отражение в книгах Амоса, Осии и в особенности Исайи. Эту литературу, возникшую в эпоху катастрофического роста рабства должничества в Израиле и Иудее, роднит с египетскими памятниками еще и то, что описание мрачными красками ужаса современности израильские пророки заканчивали утешительным предсказанием о наступлении счастливых времен царя-избавителя — Мессии.

Однако социальное движение пророческой эпохи в Израиле и в Иудее было гораздо более миролюбивым и безобидным, чем аналогичные движения в Египте. М. Рейснер так характеризует и оценивает революционность пророческого движения¹:

«Это в значительной мере непротивление злу вместе с поддержанием от него, т. е. нечто весьма близко напоминающее нам извечный христианский идеал, совершенно в духе мелкобуржуазных воззрений, и «огненный» Исайя по существу весьма скромнен в своих требованиях. Меньше всего его можно признать революционером даже в стиле тех египетских мятежников, которые как-никак сумели, хотя на время, занять место своих притеснителей».

Восстание «маленьких» и рабов привело к восстановлению старых сельских общин, разрушенных знатью и богатыми в предшествующее столетие. В этом восстановлении сельских общин сказывается ярко неспособность египетского общества преодолеть полностью эксплуатацию знати и богатых, создав но-

¹ М. Рейснер, *Идеология Востока*, стр. 190.

вый способ производства. Они возвращаются к старым, уже отживающим формам сельской общины. Правда, борьба «маленьких» и рабов против эксплуататоров ослабляла рабовладельческое общество Ср. ц. и тем самым таила в себе и прогрессивный момент.

Прежде всего массы захватывают в свои руки суд, которым раньше ведала сельская община. Автор лейденского папируса с ужасом отмечает, что бедные люди стали на положение девятки богов, т. е. той коллегии богов, которая в потустороннем мире судит грешников и праведников.

Папирус сообщает, что в большие дворцы и здания, где происходили суды, входят и выходят бедные люди; они толпятся внутри их и присутствуют при судоговорении. Свитки законов, которых бедные люди раньше не видели, находятся теперь в их руках, и они читают их на перекрестках улиц.

Другим моментом, в котором особо ярко выявилось стремление масс улучшить свое положение, было возрождение хозяйства старых сельских общин.

Лейденский папирус сообщает, что зерно Египта снова стало достоянием всех (VI, 9). Здесь очевидно говорится о том зерне коллективных хозяйств сельских общин, на которое в предшествующие десятилетия, а может быть и века наложили свою руку жакиточные. Захваченное восставшими, оно снова становится достоянием всего свободного Египта.

Ярким признаком восстановления сельских общин нужно считать возвращение рабочего скота, который был очевидно расхищен жакиточными, снова в коллективное хозяйство (IX, 3).

Здесь несомненно имело место частичное расхищение скота восставшими, а потому только в основной части скот был возвращен в коллективное хозяйство.

Удавшееся восстание привело к тому, что египетское общество, которое должно было разделить судьбу вавилонского, вследствие крайнего сужения социальной базы избежало угрожавшей ему опасности восстановлением сельских общин.

Гражданская война, описанная в лейденском папирусе, распространилась на весь Египет и была, судя по источнику, настолько ожесточенна и кровопролитна, что вероятно длилась не один, а целый ряд лет, может быть несколько десятков лет, перекидываясь из одной области в другую.

Папирус оканчивается страстным пожеланием, чтобы все снова пошло по-старому, чтобы вновь вернулось господство той верхушки, которая господствовала и раньше, чтобы мир

снова повернулся, подобно гончарному кругу, чтобы верхи и низы снова заняли свои старые места.

Но этому не суждено было свершиться. Во-первых, соотношение сил в Египте было несколько иное, чем в Вавилонии. Свободные массы в Египте имели значительно больше сил, нежели беднейшие слои вавилонского общества. Во-вторых, сельские общины по давности оказались настолько сильными и прочными, что та борьба, которую повела против них зажиточная верхушка в эпоху Ср. ц., оказалась недостаточной, чтобы их разгромить.

Моментом, который расстроил планы не только восставшей массы, но и побежденной знати и имущих, было внешнее вторжение..

Победившие в гражданской войне массы рядовых свободных не успели закрепить свою победу и установить полностью свое господство, поскольку им вероятно пришлось еще бороться с рабами, своими бывшими союзниками, как на востоке нарастает для Египта большая опасность. Находившиеся в Сирии племена пришли в движение. Вышеупомянутый Синухет рассказывает о появлении «гиксосов», «чужеземных царей», которые стояли во главе племен северной Сирии, где он пребывал после бегства из Египта.

Египетский историк Манефон называет свирепых завоевателей долины Нила «гиксосами», т. е. чужеземными царями, а египетские исторические надписи эпохи Нового царства — азиатами («аом»).

Среди имен этих царей встречаются имена семитические, так например имя одного связано с именем Яков, одного из еврейских патриархов, а другого — Сим, тоже одного из библейских патриархов, родоначальника семитических племен. Также и другие имена имеют сходства с библейскими.

Гиксосы приходят в Египет около 1720 г. до н. э. Они завоевывают Египет, ослабленный гражданской войной, опираясь вероятно на многочисленных азиатских иноплеменных рабов, которых имелось много в Египте, так как свободная беднота, победив врагов, расторгла очевидно с ними союз и старалась поставить их на старое место, чем вызвала их ненависть.

Некоторую роль в завоевании Египта гиксосами сыграло и преимущество их вооружения. Гиксосы впервые ввели в долину Нила лошадь как боевое животное и колесницы.

Господство их в Египте продолжалось недолго. Результаты переворота стали сказываться. Египетское общество, рас-

ширив путем переворота свою социальную базу, находило в себе значительно больше сил для борьбы с иноземным врагом, чем какое-либо другое. Например касситы, завоевавшие Вавилонию в 1810 г. до н. э., продолжали господствовать в ней в течение 600 лет и в сущности без попыток со стороны вавилонского общества их изгнать, поскольку социальная база этого общества была слишком сужена.

Египет был завоеван гиксосами в 1720 г. и через каких-нибудь 50 лет после установления гиксосского господства начинается ожесточенная борьба египтян против гиксосов. Эта борьба за освобождение покоилась на широкой социальной базе, которую создало восстание «бедных маленьких» и рабов в 1750 г. до н. э.

РЕЧЕНИЕ ИПУВЕРА

Введение¹

I (1)... [приставленные к] вратам² (говорят): «пойдем и будем грабить». Изготовители сладостей (2)... прачечники отказываются исполнять свою работу. Эмали (3) [ровшики]... [лов]цы птиц строятся в боевые ряды³ (4)... [жители Д]ельты несут щиты, пивовары (5)... Человек видит в сыне своего врага. Восстает⁴ (6)... (7)... Судьба, предназначенная вам (еще) во время Гора, в век (8) [Эннеады⁵... свершается]... Доблестный муж идет, скорбя о том, что свершается в стране. Идет (9)... Жители пустыни (т. е. варвары) повсюду стали египтянами⁶.

А. Первая часть описания бедствия страны
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «воистину»)

Воистину: лица свирепы (10)... То, что было предсказано предками, достигает (11) [осуществления]... (Две или три строчки совсем уничтожены.)

II (1) Лучшая земля в руках банд. Человек поэтому идет пахать со своим щитом. *Воистину:* кроткие говорят [человек свирепый] (2) лицом стал человеком со значением. *Воистину:* лица свирепы. Лучник⁷ готов. Злодеи повсюду. Нет нигде человека вчерашнего дня. *Воистину:* грабитель [и...] повсюду. (3) Раб с похищенным будет находить их.

¹ В квадратные скобки поставлены восстановленные слова, в круглых скобках стоят слова, введенные переводчиком для облегчения понимания подлинника. Пунктир указывает на разрушенность текста.

² Вратар охраняли порядок и имущество, и поэтому их выступление как грабителей — яркий признак наступления гражданской войны.

³ За вратарями и представители прочих мирных профессий берутся за оружие.

⁴ Следует плохо сохранившийся текст.

⁵ Девятка великих богов, правивших в древности миром.

⁶ Рабы-варвары добились равных прав со свободными египтянами.

⁷ Покоренный варвар снова восстает.

Воистину: Нил орошает, (но) никто не пашет для него. Каждый человек говорит: мы не понимаем, что происходит в стране. (4) *Воистину:* женщины бесплодны, не беременеют. Не творит больше Хнум¹ из-за состояния страны. *Воистину:* простолюдины сделались владельцами драгоценностей. Тот, который не мог изготовить себе (5) (даже сандалии), стал теперь собственником богатств. *Воистину:* сердца его рабов скорбны; не разделяют вельможи с людьми своими (их) ра[дост]и. *Воистину:* сердце людей жестоко. Мор (6) по всей стране. Кровь повсюду. Не удаляется смерть. Пелены (мертвого) вопиют еще до приближения к ним². *Воистину:* многие трупы погребены в потоке (т. е. в Ниле). Река (превратилась) в гробницу, (а) местом для бальзамировки сделалась река. *Воистину:* благородные в горе, простолюдины же в радости. Каждый город говорит: «Да будем бить мы сильных (т. е. имущих) среди (8) нас». *Воистину:* люди стали подобно птицам, ищущим падаль.

Грязь во всей стране. Нет человека, одеяние которого было бы белым в это время. *Воистину:* земля перевернулась, подобно гончарному кругу. (9) Разбойник (стал) владельцем богатств; богач³ [превратил]ся в грабителя. *Воистину:* сильные (?) сердцем (стали) подобно п[ти]цам] (из-за страха). Недзес [скорбит]: «как ужасно (все)! что мне делать?». (10) *Воистину:* поток в крови. (если) люди пьют из него, они отталкиваются (вкусом) чело- века и они жаждут (чистой) воды. *Воистину:* ворота, колонны и простенки сожжены (11) да одни (лишь) стены царского дворца стоят сохранившиеся. *Воистину:* корабль юга⁴ охвачен смутю. Город [а] разрушены. Юг превратился в пустыню. (12) *Воистину:* крокодилы и афина- рыбы хватают себе (обильную пищу), сами люди идут к ним, ведь это зло (т. е. смерть) ничто. Говорят: не вступай сюда! смотри! это (13) вода. (Но) вот люди входят (в нее), подобно рыбам. Боязливый не различает

¹ Бог, создавший людей на гончарном круге.

² Очевидно и в Египте существовало суеверие о том, что одежда убитого каким-то образом реагировала на приближение к ней убийцы. Слово «богач» было по небрежности опущено древним переписчиком.

⁴ Государство сравнивается с кораблем. Подобное сравнение мы находим и в вавилонской литературе.

ее из-за страха сердца. *Воистину*: людей стало мало, (а) повергающие брата своего наземь (14) повсюду. Убеждает знающий об этом [без ус] та [ли]. *Воистину*: сын мужа сделался человеком, которого не знают¹. Сын жены (буквально: госпожи) его стал сыном его рабыни².

III (1) *Воистину*: чужеземной землей стала страна (т. е. Египет). Номы разгром [лены]. Варвары извне пришли для Египта³. *Воистину*: Достигнуто... (2)... Нет (больше) нигде египтян. *Воистину*: золото, ляпис-лазури, серебро, малахит, сердолик, камень Ибхет и... (3) [ви]сят на шее рабынь. благородные женщины (скитаются) по стране. Владычицы дома говорят: «О, если бы мы имели что доесть». *Воистину*: не... (4)... благородные женщины. Тела их страдают от лохмотьев, сердца их разрываются, когда они спрашивают о здоровье [того, кто их сам прежде спрашивал о здоровье]. *Воистину*: (5) разломаны ящики из эбенового дерева, драгоценное дерево расколото на щепки [сожжены работники (6) (из дерева) в] них⁴. *Воистину*: строители [гробниц ста] ли земледельцами. Те, которые были (уже) в ладье бога, впрягаются (в плуг). Не едут (больше) люди на север в (7) [Би]бл⁵ сегодня. Что нам делать для (получения) кедров нашим мумиям, (ведь) в саркофагах из них погребались «чистые»⁶ и бывали забальзамированы (8) маслом их (т. е. кедров) [вельможи] вплоть до Кефтиу (Крита). Они не привозятся (больше). Израсходованы [изделия] всякой работы. (9) Опустел дворец царя, да будет он жив, здоров и невредим. Как хорош был (прежде и) приход жителей оазисов с их курениями для праздничной службы, мешками из..., полными свежими rdm-t — травами (10) пти-

¹ Знатные сравнивались с рядовыми свободными.

² Сын свободной женщины сравнился в правах с сыном рабыни.

³ Очевидно рабы-варвары стали «повсюду египтянами» (см. выше I, 9). Комментируя данные строки поучения Ипувера, такой осторожный филолог, как Ад. Эрман, замечает, что «эти выражения не говорят о чужеземном нашествии» (см. его «Agyptische Literatur», S. 134, пр. 5). И это подтверждается следующей фразой: «нет нигде египтян».

⁴ Судя по контексту, речь идет о тех фигурках, которые должны были выполнять на том свете всякие сельскохозяйственные работы за человека знатного или имущего.

⁵ Город в северной Финикии, славившийся своей торговлей кедровым лесом.

⁶ Здесь под «чистыми» надо понимать знать.

цами для... *Воистину*: Элефантина. Тинис¹, весь юг не платит подати из-за (11) [граж] данской смуты, отсутствует зерно, уголь, плоды, иртиу, мачты... ящики (?), (прочие) изделия ремесленников, плоды джа (12), черное масло (кеми) для дворца. Для чего (может служить) казначейство без податей своих? — Сердце же царя (только тогда) радостно, когда к нему приходят приношения. — Смотри! (13) каждая чужеземная страна [говорит]²: это наша вода! это наши поля! Что вы можете сделать против этого? (Ведь все) склоняется к упадку. *Воистину*: смех забыт. Он нигде не слышен. То, что слышно в стране, это стенания, смешанные с воплями. *Воистину*: азиаты³

IV все стали подобны египтянам, а египтяне (1) (стали) подобны чужеземцам, выкинутым на дорогу. *Воистину*: волосы выпали у всех. Не различается сын мужа от такого, который не имеет отца. *Воистину*: [страдают] (2) из-за шума. Не прекращается шум в годы шума. Нет конца шуму. *Воистину*: Большие и малые (говорят): «я желаю, чтобы я умер». Маленькие дети (3) говорят: «О если бы он (т. е. отец) не дал бы мне жизнь». *Воистину*: дети знатных разбиваются об стены. Дети любимые кинуты на высоты (4). Хнум скорбит из-за бессилия своего⁴. *Воистину*: те, которые лежали в месте бальзамирования, они кинуты на высоты. Тайны бальзамировщиков раскрыты. *Воистину*: (6) вся Дельта, она (больше) не защищена. То, что дорого стране севера, находится на путях (открытых) удару. Что (7) нам делать, чтобы не было доступа всюду? Пусть скажут: держись вдаль от места тайн! (ибо) смотри! оно в руках не знающих его, как будто они знали бы (8) его. Варвары стали искусны в работах Дельты⁵.

¹ Тинисский ном, в котором был расположен Абидос, являлся северной границей, а Элефантинский ном — южной границей крайнего юга Египта.

² Гражданская война освободила часть чужеземных рабов, и те пытаются захватить собственность египтян. Ср. дальнейшие речения.

³ Так я интерпретирую слово, переданное в папирусе в испорченном виде.

⁴ Конец IV,3 и начало IV,4 повторяются с небольшим дополнением в V,6—7. Середина IV,4 повторяется в VI, 14. Поэтому указанные строки будут ниже опущены. Что же касается конца IV,4 и всей IV,5, то они повторяются в более подходящем контексте в V, 12—13. Поэтому они здесь опускаются и будут повторены там.

⁵ Варвары-рабы, выполнявшие раньше лишь черную работу, стали теперь сами ремесленниками.

Воистину: Люди зажиточные поставлены к работе над ручными мельницами. Те, которые были одеты (9) в тонкое полотно, они избиваются палками. Те, которые не видели (сияния) дня, они выходят беспрепятственно!¹ Те, которые лежали на ложах мужей своих, пусть спят они на баржах²... Скажут они: Тяжело мне на барже с миррой, (11) то пусть нагрузят их сосудами, полными с... Пусть узнают они носилки. Что касается слуг, (то ведь) те больны! (А) это хорошее лекарство для них (12), (когда) из-за них страдают благородные женщины, подобна рабыням. То, что поют певицы в хорах (13) богине Мерт³, это скорбь, повесть [о муках] над жерновом. *Воистину:* рабыни все стали владеть устами своими. Если говорят (14) их госпожи, то это тяжело переносить рабыням. *Воистину:* (Существуют) сикоморы, деревья «сек», деревья «гену» и деревья «вену».

Я различал (поэтому) его (т. е. собственника) и рабов V (1) дома его, скажут люди, когда услышат про это⁴. Отсутствует лишний хлеб для детей. Нет пищи для [...] (2) Сегодня! на что похож вкус сегодня.

Воистину: вельможи голодны и в отчаянии. Слуги обслуживаются [...] (3) из-за жалоб. *Воистину:* человек ожесточенный говорит: если бы я знал, где бог, то я принес бы ему жертву. *Воистину:* [право] в (4) стране (существует лишь) по названию своему. [Г]рех это то, что творят они (т. е. люди), говоря ложь во имя его. *Воистину:* воины бегут к мешкам (купца), подобно (5) грабителям;; расхищается все имущество того. *Воистину:* животные все, сердца их плачут. Скот скорбит из-за состояния страны. *Воистину:* мясник режет их. Боязливый человек говорит: о, (где же он) отразитель врагов наших? Отсутствуют амулеты (8) благополучия из-за... Разве надо преследовать крокодила и разрезать его? Или убивать льва и жарить на огне? (9)⁵ Или же жертвовать Птаху похищенное?.. Что (другое) вы ему дадите? Не об-

¹ Т. е. рабы.

² На баржах очевидно в Египте устраивались луганарии.

³ Богиня пения.

⁴ Первое упоминание ссылки на неравенство в природе против всеобщего равенства людей.

⁵ Очевидно стали убивать львов и крокодилов в тех номах, где они почитались как священные животные.

раздайтесь к нему! злым будет то, что вы ему дадите. *Воистину*: рабы [...] (10) [...] по стране. Сильный посылает ко всякому. Человек убивает братьев матери своей¹. «Что делать», говорю (11) я из-за гибели. *Воистину*: дороги (безлюдны) ибо на путях засады. Люди сидят в кустах, покуда пройдет ночной путник, (12) чтобы схватить ношу его. Отбирается все то, что на нем. Его осыпают ударами палки и убивают преступным образом. *Воистину*: (13) погибли те, кто видали вчерашний день. Страна в бессилии своем, подобно сжатому льянному полю. Недзес, ты выходишь (14) в отчаянии. Золотых дел мастер... О, если бы пришел конец людям! Не было бы зачатия и

VI не было бы (1) рождения! О, если бы замолкла страна от крика, и не было бы смуты! *Воистину*: [кушают] траву и запивают ее водой. Не (2) находят (больше) плодов (деревьев) и травы для птиц. Отнимается пойло ото рта свиней. Нет у тебя² прекрасных лицом, ибо они (еще) больше меня (3) поражены голодом. *Воистину*: Зерно гибнет на всех путях. Люди лишены платья, мази и масла. Все (4) говорят: нет ничего. Закром разрушен. Страж его повержен на землю. Это несчастье для сердца моего. Я подавлен (5) совсем. О! если бы я мог дать (услышать) мой голос в этот час, чтобы он спас меня от того несчастья, в котором я нахожусь. *Воистину*: прекрасная судебная палата. Расхи(б)щены ее акты, лишены хранилища ее тайн (своего) содержания. *Воистину*: магические формулы стали общеизвестными. Заклинания «шем»³ и заклинания «сехен»⁴ (7) сделались опасными, ибо они запоминаются (теперь всеми) людьми. *Воистину*: вскрыты архивы. Расхищены их податные декларации. Рабы стали владельцами (8) рабов⁵. *Воистину*: [Чиновники] убиты.

¹ В Египте, где были очень сильны рудименты матриархата, убийство братьев своей матери считалось в особенности тяжёлым преступлением. Правда, текст здесь несколько испорчен, и его можно иначе интерпретировать.

² В египетском языке иной раз второе лицо используется в безличных оборотах.

³ «Шем» может обозначать и приход и уход. Очевидно заклинания «шем» должны были вызвать уход или приход какого-нибудь явления.

⁴ «Сехен» обозначает обнимать. Заклинание «сехен» давало возможность магу «обнять», т. е. «завладеть» злым духом, болезнью и т. д.

⁵ В податных декларациях были указаны и рабы домохозяев. Поэтому при уничтожении деклараций нельзя было доказать рабского состояния того или другого лица.

Взяты их документы. О, как скорбно мне из-за бедствий этого времени. *Воистину*: (9) писцы по учету урожая, списки их уничтожены. Зерно Египта стало общим достоянием. *Воистину*: свитки законов (10) судебной палаты выброшены, по ним ходят на перекрестках. Бедные люди сламывают их печати н(11)а улицах. *Воистину*: бедные люди достигли положения Эннеады, (ибо) то ведение дел дома Тридцати¹ лишилось своей замкнутости. (12) *Воистину*: Великая судебная палата стала (местом) выхождения и вхождения в нее. Бедные люди выходят и входят в великие дворцы². *Воистину*: (13) дети вельмож выгнаны на улицу. — Человек знающий подтвердит все это, глупец (же) будет отрицать, (ибо) невежде будет казаться прекрасным (все свершающееся) перед ним.

В. Вторая часть описания бедствий страны
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным («смотрите»))

VII (1) *Смотрите*: огонь поднялся высоко; пламя его исходит от врагов страны. *Смотрите*: свершились дела, которые никогда (казалось) не могли бы свершиться. (2) Царь захвачен бедными людьми. *Смотрите*: Погребенный соколом (т. е. царь) он лежит на (простых) носилках. То, что скрывала пирамида, то стоит теперь пустым (т. е. гробница царя). *Смотрите*: было приступлено к лишению (3) страны царской власти немногими людьми, не знающими закона. *Смотрите*: приступили люди к мятежу против урея, [глаза] Ра, умиротворяющего (4) обе земли. *Смотрите*: сокровенное страны, границы которой не знали, стало всем известно. Столица, она разрушена в один час. *Смотрите*: Египет [сам] начал (5) лить воду. Тот, который лил только воду на землю, он захватил сильного во время бедствия³. *Смотрите*: змея (т. е. урей) взята из гнезда своего (т. е. из головного убора царя). Тайны (6) царей Верхнего и Нижнего Египта стали всем известны. Столица встревожена недостатком. Все стремятся разжечь гражданскую войну. Нет возможности сопротивлять(7)ся. Страна, она связана шайками грабителей. (Что касается)

¹ Судебная коллегия, состоявшая из крупных сановников.

² Здесь засады суда. Они упоминаются еще в титулатуре Рехмира, визиря XVIII династии.

³ Орошали высокие поля рабы, теперь же свободные египтяне должны сами выполнять эту работу.

сильного человека, то подлый берет его имущество. *Смотрите*: червь [гложет] (знатных) покойных (8); тот, который не мог сделать себе саркофага, он (теперь) стал владельцем гробницы. *Смотрите*: владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не мог сделать себе (даже) гроба, он стал «владельцем» заупокойного имения. (9) *Смотрите*: это свершилось (теперь) с людьми. Тот, который не мог себе построить (даже) хижину, он стал (теперь) владельцем дома. *Смотрите*: придворные изгнаны из домов (10) царя. *Смотрите*: благородные женщины находятся на шеду-баржах. Вельможи пребывают в закромах. Тот, который не спал (даже) рядом со стеной, он стал (теперь) собственником ложа. *Смотрите*: владелец богатства (11) проводит ночь (теперь), страдая от жажды. Тот, который выпрашивал осадок (напитков), (теперь) собственник кувшинов, кидающих наземь¹. *Смотрите*: Владельцы роскошных одеяний (теперь) в лохмотьях. Тот, который никогда не ткал (12) для себя, (теперь) владелец тонкого полотна. *Смотрите*: тот, который никогда не строил себе (даже) лодки, стал (теперь) владельцем кораблей. Настоящий же их собственник смотрит на них, но они уже не принадлежат ему. (13) *Смотрите*: Тот, который не имел тени (опахала), стал (теперь) собственником тени. (Бывшие же) собственники тени (охлаждаются только) при дуновении ветра. *Смотрите*: Тот, который не знал (даже) лиру, стал (теперь) владельцем арфы (14). Тот, который (даже) для себя не пел, он восхваляет (теперь) богиню Мерг. *Смотрите*: собственники поставцов из меди не украшают больше сосудов ни на одном

VIII Из них. *Смотрите*: тот, который спал (1) без жены из-за бедности, он находит (теперь) благородных женщин. Тот, который не смотрел на него, (теперь) стоит, уважая (его). *Смотрите*: Тот, который не имел своего имущества, стал (теперь) владельцем богатств. (2) Вельможи восхваляют его. *Смотрите*: Простолодины страны стали богатыми. Собственники богатств стали неимущими. *Смотрите*: [Руко]-водимые (3) стали собственниками рабов. Тот, который был (сам) посыльным, посылает другого. *Смотрите*: Тот, который не имел своего хлеба, (стал) собственником закрома.

¹ Содержанием эпих кувшинов служат крепкие напитки, подобно нашему «спотыкачу».

Снабже(4)на его кладовая собственностью другого. *Смотрите*: Тот, волосы которого выпадали: потому, что он не имел своего масла, стал собственником (целых) кувшинов со сладким мирром. (5) *Смотрите*: Не имевшая (даже) ящика (с добром) стала владычицей (целого) груза. Та, которая смотрела на свое лицо в воде, (стала) владелицей зеркала. *Смотрите*:... *Смотрите*: Хорош тот человек, который кушает (6) свой хлеб. Питайся своим имуществом в радости сердца. Не отворачивайся от него, (ибо) полезно человеку кушать свой хлеб. Бог повелевает это тому, (7) кто восхваляет его... *Смотрите*: тот, который не[з]нал своего бога, тот жертвует ему воскурения другого. Тот, который не знал [...Смотри] (8)*те*: Благородные женщины великого рода, собственницы драгоценностей, отдают своих детей в качестве наложниц. *Смотрите*: человек [знатный брал себе] (9) благородную женщину в качестве жены, и его зашищал отец ее. (Теперь же) не имеющий такого тестя¹ убивает его. *Смотрите*: дети сановников² (теперь) в лох- [мотьях, скот] (10) стад их принадлежит грабителям. *Смотрите*: мясники режут (теперь) скот бедня[ков, ибо скот в руках гра] (11)бителей³. *Смотрите*: тот, который ничего для себя не резал, тот режет (теперь) откормленных быков. Тот, который не знал (даже) ящерицы⁴, види [т теперь яства] (12) всевозможные. *Смотрите*: мясники режут гусей, и они (т. е. гуси) жертвуются богам вместо быков. *Смотрите*: Рабыни... (13) жертвуют апех-вещество. Благородные женщины... *Смотрите*: благородные женщины бегут. Начальники (?)... (...) ...(14) их повержены страхом смерти. *Смотрите*: Начальники страны спасаются бегством, они не находят (даже) милостыни (?) из-за скудости. Владелец IX наг [рад бедствует (?)]. *Смотрите*: (1) владельцы ложа спят на земле. Тот, который проводил ночь в грязи, готовится себе кожаное ложе. *Смотрите*: благородные женщины голодны, мясники же сыты (2) тем, что они закололи (для других). *Смотрите*: Все должности, они не на своих местах, подобно испуганному стаду без своих пастухов.

¹ Слово было опущено переписчиком по небрежности.

² Это были сановники, входящие в коллегиию «Кенбе», которая появляется в Египте лишь после Др. ц.

³ Очевидно для Игувера «белняки» и «грабители» одно и то же.

⁴ Наверное в долине Нила, как и во многих других областях, ящерицы были едой бедняков.

Смотрите: Скот разбегается. Нет никого, который бы собирал (3) его. Каждый приводит себе его, клеймя своим именем. *Смотрите:* Убивают человека рядом с братом своим. Тот оставляет его, чтобы спасти себя. *Смотрите:* (4) тот, который не имел (даже) свою упряжь (т. е. 2 быков), стал владельцем стада. Тот, который не мог найти себе быков для распашки, стал собственником большого количества скота. *Смотрите:* Тот, который не имел своего зерна, стал владельцем амбаров. (5) Тот, который брал в долг зерно, (теперь) сам дает его. *Смотрите:* Тот, который не имел (даже) временных рабов, стал (теперь) собственником наследственных рабов. Тот, который был «вельможей», (теперь) сам исполняет поручения. *Смотрите:* сильным (т. е. знатным) не до (6) клады [вадется по] ложение народа. (Все) приближается к гибели. *Смотрите:* Все ремесленники, они не работают. Похитили враги страны ее ремесла. (7) [*Смотрите:* тот, который собрал] жатву, он не получает ее. Тот, который не пахал [для] себя, [он получает жатву. Жатва] созревает, (но) об ней не доносит (никто). Писец (8) [сидит в своей канцелярии], руки его бездействуют в ней.

С. Третья часть описания бедствий страны

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «разрушено»)

*Разрушено*¹... (около 14 квадратов уничтожено)... в то время. Человек видит (9) [врага в Ма]дзай² своем. (Только) слабые приносили облегче[ние тому, кто страдает...]... (8 квадратов)... страх, нет (10)... (⁵/₆ строки уничтожено)... бедняки (11)... (²/₅ строки)... не освещается земля из-за этого. *Раз [рушено]*... (9—10 квадратов)... [отнимается] пища у них (12)... (8 квадратов)... страх ужаса перед ним. Умоляет недзес... (около 9 квадратов)... посыльный. На (13)... (6 квадратов)... время. Его схватывают нагруженного его имуществом. Отбирают... (около

¹ Здесь начинается та часть папируса, которая сохранилась хуже остальных.

Под «квadrатами» египтологи понимают группы иероглифических или иероглифических знаков, которые были согласно правилам древнеегипетской каллиграфии расположены в виде квадратов.

² Мадзай было нубийское племя, которое использовалось господствующим классом Египта в качестве полиции.

9 квадратов)... проходят мимо его ворот (14)... (5—6 квадратов)... [в] гробницу, стены, помещение комнат с соколом¹.

Вынимаются мумии... (около 5 квадратов)... [ут]ром.
X Разве недзес бодрствует? (1) Земля рассветает над ним. Он не ужасается этого. Проходят мимо голов (спящих), скрученных в больших палатках, в качестве дома. (2) Палатки это то, что они сооружают, подобно жителям: пустыни. *Разрушено* посылание слуг по поручению своих господ. Нет боязни перед ними (т. е. господами). Смотри, вот пятерка². (3) Они говорят: идите (сами) по дороге, которую вы знаете; мы достигли (своей цели).

D. Заключение описаний бедствий страны

Плачет северная страна. Закром царя стал достоянием (4) всякого. Весь дом царя остался без своих доходов. Ему же (по праву) принадлежат пшеница, ячмень, птицы и рыбы, ему принадлежат холст, тонкое полотно, медь, ма(5)сло, ему принадлежат ковры и циновки, цветы, носилки и все прекрасные подати. Он (должен) приходиться (к закрому, а именно) производящий. Если бы не было слов разрушения (6), (все) это было бы в доме царя, да будет он жив! здоров! и невредим! и он не был лишенным всех этих приношений.

E. Призыв к восстановлению царской власти

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «уничтожайте врагов благородной столицы»)

Уничтожайте врагов благородной столицы, блестящей придворными... (7) в ней подобно... (²/₅ строки)... Начальник города³ проходит без своей свиты. *Уни[чтожайте врагов благородной столицы]* (8) блестящей... (8—9 квадратов)... [*Уничтожайте врагов*] *столицы той благородной* с многочисленными законами... (9 квадратов)... (9)... (³/₄ строки)... [*Уничтожайте врагов столицы*] *той благород[ной]*... (около 7 квадратов)... (11) Не мог противостоять... (4—5 квадратов)... [*Уничтожайте врагов столицы т[ой] благо-*

¹ Речь очевидно идет о царской гробнице.

² Пятерками были организованы государственные рабы.

³ Высший сановник государства, помощник царя во всех его функциях.

родной с многочисленными канцеляриями. Воистин[у]... (около 7 квадратов)...

F. Призыв к восстановлению религиозного культа

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «помните»)

- (12) *Помните* о свершении возлияний... (7—8 квадратов)... (вы) страдающие больше, чем тот, который болен во всех членах своих. Умоляйте... (2 квадрата)... [Моли] (13) тесь богу своему. Защита его, уста (?)... (5—6 квадратов)... дети его свидетельствуют (за него), вызывая XI орошение (в пустыне). *Помни[те]* о снаб[д]ении (1) жении закрома (храмов), воскурении фимиамом и возлиянии воды из кувшина хеле (каждое) утро. *Помните* «о доставлении» жирных ра-гусей, серпу-(2) и сет-гусей¹, о приношении жертв богам. *Помните* о жевании натрия¹, приготовлении белого хлеба (знатным) мужем в день омовения головы (3). *Помните* о воздвижении древков (для храмовых хоругвей), вырезании (надписей) на жертвеннике. (Пусть) жрец очищает храмы. Пусть дворец бога выложен камнями, (белыми), подобно молоку (4). *Помните* об услаждении запаха горизонта (т. е. храма), о непрекращении жертвенных яств. *Помните* о следовании предписаниям (ритуала), соблюдении месячных дней. (*Помните*) об удержании вступаю (5) шего в жречество от телесной нечистоты. Совершение таковой — это тяжкий грех. Это — испорченность сердца. [*Помните* о соблюдении] дня перед вечностью, (соблюдении) месяцев, о разли (6) [чении ново] летий (своим) знанием. *Помните* колоть быков... (около 8 квадратов)... (согласно) писаниям. *Помните* о выходе и но (7) [чью к богу], зовущему вас. (*Помните*) о жертвовании гусей в огне²... (²/₅ строки)... [*Помните*] о предписании (жертвовать) кружку (вина) и о воз (8) [лиянии на] берегу ре[ки]... (¹/₂ строки)... женщин... (9)... (⁴/₅ строки)... одеяния... (10)... (¹/₅ строки)... о воздавании восхвалений... (¹/₂ строки)..., чтобы умиротворить вас... (11)... (5—6 квадратов)... нужда людей.

G. Выражение веры в благодать общеегипетского бога Ра

Приходи (7)... (²/₃ строки)... [сила] Ра, приказание...

(12)... восхваляя. Он [приходит с] запада, чтобы уничто-

¹Для ритуального очищения рта.

²Жертвы всесожжения.

жить... (5—6 квадратов)... людей богами. Смотрите, он стрел (13) [мится пост]роить... (3¹/₂ квадрата оставлены незаполненными)... зачем? Смотрите, он не различает боязливого от дерзкого сердцем, он приносит прохладу страдающему от жары (1). Говорят, он пастырь для всякого. Нет зла в его сердце. Если уменьшится его стадо, то он проводит день, чтобы собрать его (2), (хотя) и огонь был бы в сердце их.

Н. *Выражение скорби о допущении богом первичного греха в людях*

О, если бы он исправил их сущность в первом их поколении! Да разбил бы он грех, протянул бы руку против него! уничтожил бы (3) имя и потомство его! (Люди же) желали родить для него (т. е. для греха), и произошло несчастье. Нуждающиеся на всех путях. Вот, что произошло.

1. *Изобличение царя, наместника бога на земле, в бездействии, лжи и ненависти*

(4) Оно (несчастье) не наступило бы, если бы были боги среди них (т. е. людей). (Тогда) вырастало бы потомство у жен мужей, и не находили бы его на дороге¹. Боец выходил бы (5) уничтожать злых, которых они произвели. Но не было руководителя в их час. Где же он (даже) сегодня? Разве он спит? *Смотрите* (6) не видна была (до сих пор) его сила. Когда мы погибали, я не находил тебя (очевидно царя). Меня бы не звали напрасно. Это больший грех, чем испорченность сердца. Изречения [страха] (теперь) на устах всех. Сегодняшний день, страх перед ним среди людей больший, чем перед миллионом мужей. Не видит [царь никого кроме] (8) е [в]рагов... (5—6 квадратов)... [подходит] смута к гарему его, вступает в храм... (около 5 квадратов)... [пла] (9) чет он пер [ед]... (8—9 квадратов)... То, что производит смуту, это слова ело (т. е. царя), [более чем] палка [насильника]... (около 4 квадратов)... (10) Не пала бы земля... (7—8 квадратов)... сожжены статуи, погибли их гробницы. Захвачены... (11) Он видит день... (4 квадрата)... какого-либо. Тот, который ничего злого не

¹ Убитыми во время гражданской войны.

сделал между небом и землею, он боится всякого. Что (12) он сделал? Чего достигли мы? Он (человек) выступает против того, что ты не хочешь уничтожить. Разум, познание и правда с тобою. А смуту (13) вместе с шумом междоусобия ты рассылаешь по стране. Смотри, один свершает насилие над другим. (Люди) идут против твоих повелений. Если идут 3 (14) по дороге, то находят только 2. Больше число убивает меньше. Разве существует пастырь,

XIII желающий смерть (своего стада)? О, если бы ты приказал дать (1) ответ, на этот вопрос! потому что любящий это — один человек, ненавидящий же — другой. Гибнут жизни их на всех путях. Ты делал (все), чтобы вызвать это (2). Ты говорил ложь. Страна стала ядовитой травой, уничтожающей людей. О, если бы не погребались (люди) живыми. Все эти годы (стали годами) сму (3) ты. Убивают (знатного) мужа на кровле его дворца. Он сам (должен) бодрствовать в своем сторожевом домике. Если он храбр, он спасает себя. Он живет. (4) Отнимается дом у недзеса. Он бежит по дороге, пока не увидит разлив (воды). Дорога у него отрезана. (5) Он стоит в отчаянии. Отнимают у него то, что на нем. Избивают его ударами палки. Убивается он теми (т. е. грабителями). О, если бы ты испробовал (хоть) немно (6) го от несчастья, тогда бы ты сказал... (9).

J. Описание будущего благополучия страны

(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «Но это будет хорошо»)

[*Но это будет хорошо*], когда баржи будут ехать вверх по реке... ($\frac{1}{3}$ строки)... (10) [никто не] будет грабить и [х]. *Но это будет хо[ро]шо...* ($\frac{2}{3}$ строки)... (11). [*Но это будет/ хорошо*, когда будет выкинута сеть и будут ловиться птицы [для] откармливания. *Но это будет хорошо*, [когда будут восстановлены] (12) должности для себя, дороги сделаются проходимыми. *Но это будет хорошо*, когда руки людей будут строить пирамиды (13), будут копать пруды, будут создаваться сады из сикомор для богов. *Но это будет хорошо*, когда люди будут напиваться, когда они будут пить напиток mjt (14) и сердца их будут радостными. *Но это будет хорошо*, (когда) радость будет на устах (людей). (Когда) знать номов

XIV будет стоять и наблюдать за радостью (1) в своих домах.

Она одета в тонкое одеяние, чиста лицом и укреплена в сердце. *Но это будет хорошо*, (когда) ложа (2) будут приготовлены, подушки вельмож (будут) сложены в сохранности. (Когда) желания каждого человека будут исполнены, в виде ложа в те (3) ни. (Когда) будет закрыта дверь за тем, который спал в кустах. *Но это будет хорошо*, (когда) тонкое полотно будет разостлано и одеяния на земле. Начальник... (8—9 квадратов)... (5)... (больше $\frac{1}{2}$ строки)... сикоморы недзес (говорит)... (около $4\frac{1}{2}$ строк).

К. Описание будущей боевой мощи страны

...(10), случай грабежа... (около $\frac{3}{4}$ строки)... [в сере] (11) дине их подобно азиатам... (почти $\frac{1}{3}$ строки)... для него. Люди (сами) замышляют свои планы (спасения). Они исполняют их для (12) себя. (Ибо) не нашелся тот, который будет стоять над защитой их... (5—6 квадратов)... Сражается каждый за свою сестру. Он защищает (13) себя. А негры? О, если бы мы сами защищали себя!¹ Умножайте (число) б[ой]цов, чтобы отразить лучников. (А) ливийцы? (14) О, если бы мы повернули (их) обратно! XVMадзай хороши с Египтом. Разве кто-либо убивает своего брата?² Молодежь (1), которую мы рекрутировали для себя, стала, подобно лучникам, склонной к разрушению. Вследствие этого случится, что дадут знать бедуинам о состоянии страны (2). Все варвары наполнятся боязнью перед ней. То, что испытали люди, не дает Египту превратиться в пустыню. Сила ее (3) ограничивает [врагов]. Сказано вам после лет... (4—5 квадратов)... [раз] рушая себя самого. Остающиеся дают жизнь домам своим (4)... (4—5 квадратов)... чтобы даже жить детям ее (т. е. страны)... (громадная лакуна)...

Л. Заключение речей Ипувера

...(13) как излишек хлеба. То, что сказал Ипувер владыке вселенной...

¹Очевидно желание освободиться от помощи чужеземных наемнических войск.

²Мадзай, опора господствующего класса Египта, рассматриваются как родные братья.

М. *Фрагмент самостоятельного сочинения*¹

- XVI [Люди стали подобно] (14) всякому скоту. Незнание это то, что сладко их сердцу. Ты делал добро для их сердца. Ты поддерживал им их жизнь. Они скрывали (1) нос свой от страха перед утром (следующего дня). Жил старый человек, который не достиг еще своей смерти. Сын его был еще мальчиком без разума своего (2). Он начал отражать... Он не открывает рта, чтобы говорить среди вас. Вы схватываете его смертью и уничтожением. Плач (3)... ($\frac{1}{3}$ строки)... хождение... ($7\frac{1}{2}$ строк) (12)... зовами. Страна... ($\frac{3}{4}$ строки)... (13) на каждой дороге. Если кричат... ($\frac{2}{5}$ строки)... плач... (3—4 квадрата)... XVII (14)... их. Войди в гробницы. Сожжены статуи... (6 квадратов)... Трупы мумий (1)... (2) управление работ.

¹ Следующий за речениями Ипувера текст также повествует о той же самой гражданской войне. Остается лишь пожалеть, что столь мало сохранилось от него.